

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ
о чуждости и требовательности
к себе и окружающим, о любви,
о ответственности и юности, и их
попытке понять.

СЦЕНАРИЙ
Г. ПОЛОНСКОГО
ПОСТАНОВКА
С. РОСТОЦКОГО

ГЛАВНЫЙ ОПЕРАТОР
В. ШУМСКИЙ
ХУДОЖНИК
Б. ДУПЕНКОВ

В РОЛЯХ:
В. ТИХОНОВ,
Н. ПЕЧЕРНИКОВА,
Н. МЕНЬШИКОВА,
О. ЖИЗНЕВА
и др.

Доживем

ДО
ПОНЕДЕЛЬНИКА

Семён Уралов о фильме «Доживём до понедельника»

Беседа [с Джуном на «Тупичке»](#), 4 сентября 2026 г.

[YouTube](#)

[Видеозапись в Telegram-канале Семёна Уралова](#)

[Аудиозапись в Telegram-канале Семёна Уралова](#)

[Яндекс. Музыка](#)

[ВК](#)

[Аудио на podster.fm](#)

Джун. Семён, моё почтение. Настало время и нам поговорить про кино.

Семён Уралов. Так точно.

Д. На повестке дня старый советский фильм «[Доживём до понедельника](#)».

СУ. Классический, не просто старый, а классический.

Д. Хит своего времени.

СУ. У меня есть рабочее понятие, когда мы анализируем такие фильмы, я это называю советская античность. У нас в советской культуре было что-то, что никак не отложилось, а есть то, что было как античные произведения искусства.

Этот [фильм], безусловно, [принадлежит к советской античности](#), которая будет жить ещё и 100 лет, и 200, если мусором истории не [занесет].

Это то, что даёт нам надежду, что если мы когда-то зайдём в глубокий культурный кризис, то будет наше возрождение, будет на что опереться.

Античность нужна для того, чтобы после тёмных веков, если что, можно было возродить культуру.

Так что это наша античность, это не просто советское кино.

Д. [Эдуард Лимонов](#) говорил, что [Советский Союз — это наш Древний Рим](#).

СУ. Я эту логику и продвигаю, да, это наша античность. Одновременно и [Греция](#), и [Рим](#). Грубо говоря, до сталинизма — это наша Греция, то есть бурное развитие. А потом — это наш Рим, уже наша империя, так что это всё античность.

Д. Кино про школу, достаточно простое в плане сюжета, просто трое суток из жизни учащихся и педагогов. Наверное, сразу стоит сказать, что зрителей мы отсылаем кино посмотреть, тех, кто не видел. Чтобы наш разговор понимать и просто посмотреть хороший фильм. Верно?

СУ. Обязательно. Нужно, чтобы такие фильмы лежали в библиотеке культурной у каждого человека, потому что иначе они вообще ничего не поймут про нашу страну.

Д. Я, кстати, кино посмотрел, уже сам будучи не школьником. А как ты думаешь, если сегодняшний школьник будет его смотреть, ему нормально зайдёт? Сейчас же школа уже отличается от той, которая показана.

СУ. Безусловно. Давай просто схематически, об этом есть и в фильме,

в советской школе изначально объединялось две функции учителя: обучение, то есть прививание знаний, и воспитание.

Об этом, кстати, главный герой Илья Семёнович в исполнении Тихонова говорит прямо:

[Мельников. История — наука, которая делает человека гражданином. Так?

Зимин. Ну, так.

Мельников. Учебник этого года. Этого!

Зимин. Оставь, Илья, жизнь не стоит на месте.

Мельников. А ты никогда не размышлял о великой роли бумаги? Надо поклониться её беспредельному терпению. Можно написать на ней: «[На холмах Грузии лежит ночная мгла](#)», а можно кляuzu на соседа. Можно переписать диссертацию, чтобы изъять одну фамилию, один факт, чтобы изменить трактовку. Если есть бумага, почему не сделать? Она всё выдержит. Но ду́ши-то у нас и у ребят не бумажные, Коля!

Отрывок из фильма]

СУ. Современная школа всё-таки 25 лет переходила к предоставлению образовательных услуг. Сейчас вроде обещано, что мы будем возвращать лучшие советские навыки. Услуги — это совершенно иная вещь, когда учитель — это официант отчасти, и его задача — предоставить услугу, а школа — это посредник между семьёй и учителем, который обеспечивает весь учебный процесс.

Наша школа сильно эволюционировала от школы советской, в которой самой главной задачей было воспитание гражданина, даже не столько личности, сколько гражданина,

и это очень хорошо отражено в этом фильме. Мы будем разбирать сцену про сочинение, что такое мечта. Это важный момент и том, как формируются эти граждане.

Что очень важно? Фильм же не просто про школу, он про школу старшеклассников, а именно — 9 класс. Почему показан 9-й? 10 класс выпускной, когда уже все заняты подготовкой [к выпускным экзаменам, поступлению].

Д. К будущему.

СУ. Да. Я не знаю, как у тебя, у нас то же самое было, предпоследний класс самый расслабленный, потому что, с одной стороны, все, кто уже не пошёл дальше, в старшие классы, они отсеялись, остались те, кто уже точно дойдёт, но при этом нет ни выпускных, ни вступительных экзаменов, поэтому можно ещё расслабиться, плюс это всё ещё накладывается на самый активный подростковый возраст, с 15 до 17 лет. Поэтому это не просто школа, это школа в самый сложный момент.

Тут надо тоже ещё сделать очень важную пометку, что это не просто советский фильм, это советский фильм 1968 года. Нужно напомнить, какие проходили процессы в это время в обществе. Было такое явление, как «[шестидесятники](#)». Наверняка все это слышали, это такой культурный всплеск, как сейчас бы это назвали. Тогда шла борьба с [культом личности](#), которую развернул [Хрущёв](#), и одновременно началась «эпоха невиданной свободы» (в

кавычках, конечно же), когда появляются поэты, начинает появляться развлекательное кино. Сталинский период всё-таки называют классицизмом, всё по канонам. А шестидесятники, на самом деле (давай это тоже обозначим), — это явление не сугубо советское, в США аналогичное было явление. У них это поколение называлось «тихое» или «молчаливое». Это те, кто рождены перед Второй мировой, перед Великой Отечественной войной. Грубо говоря, это поколение учителей.

Шестидесятники — это поколение учителей, это те, кто родился незадолго до войны, они либо приняли участие в этой войне, либо как-то её застали. А школьники, главные герои-ученики, — это те, кого социологи называют «[беби-бумеры](#)», это общее название, те, кто родились после войны. 1968 год, мы можем прикинуть, сколько ребятам лет. Они как раз все, получается, 1948-1949 [года рождения], до 1950 г. [прим.: наверное, всё-таки школьники из фильма родились после 1950 г.] Это поколение беби-бумеров по всему миру (из тех стран, которые участвовали в этой войне) отличалось абсолютной свободой, тягой к свободе, к раскрепощению. Это связано с несколькими вещами. Первое, это связано с тем, что мир впервые в XX веке перестал жить в условиях нагнетания, что ещё чуть-чуть, и будет снова большая война.

Я напоминаю, что XX век начался у нас с [революции 1905 года](#). Потом [[Первая](#)] [мировая война](#), [гражданская](#), а потом подготовка к [Великой Отечественной](#). Фактически все понимали, что война будет неизбежно, нужна модернизация, [индустриализация](#), а тут наконец-то вздохнули спокойно — большой войны точно не будет.

Это общее состояние разрядки вылилось во всплеск культурный мировой. Например, в то же время параллельно начинается бум фантастики. Происходит одновременно всплеск и в США, появляются [Азимов](#), [Хайнлайн](#) — те, которые потом стали [известными]. Это как раз тоже 60-е годы. У нас, кто не читал, рекомендую прекрасные фантастические рассказы Ильи Варшавского, они очень короткие, [сборник] называется «[Молекулярное кафе](#)». Чем они интересны? Это короткие рассказы о том, как советские люди 60-х годов (как те же герои «Доживём до понедельника»), их сверстники оказываются в советском будущем. Мой любимый рассказ о том, как ученик один не хотел учить языки, ему дали лингвомодулятор, лингвообучатель, сейчас бы это назвали искусственный интеллект. В общем, та фантастика, в которой мы живём сейчас, плюс-минус, эти гаджеты, которые нас окружают, советские фантасты 60-х тоже обсуждали, но они эти гаджеты применяли, как они считали, к советскому обществу, каким оно будет в будущем.

Д. Кстати, в фильме тоже был эпизод, где персонаж [Тихонова](#) вместе с мамой смотрит телевизор, вечернюю передачу какую-то, где ведущий рассуждает о музыке, которую написал робот.

СУ. Искусственный интеллект фактически, да.

Д. ChatGPT.

СУ. Да, это очень важный момент, который нужно удерживать в голове. Почему? Потому что эту интернет-эпоху, IT-эпоху, в которую мы вползли, начиная с 90-х годов, когда активно началось развитие персональных компьютеров, наши предки лет за 30 до этого обсуждали. Даже есть отличная песня полублатная о том, как [«нам электричество пахать и сеять будет»](#), как за тобой гонится электромент — в общем, всё электрическое. Это отражено во всех культурах.

Закрывая эту социологическую подводку к нашей теме, это не просто советские люди, это два принципиально разных поколения. Первое поколение, которое вынесло на себе все тяготы [войны], это первое советское поколение, поколение [героя] Тихонова, учителей. Поколение учителей — это те, кто уже родились в Советском Союзе, у них нет опыта до советской жизни, при них прошло это тяжелейшее 20-летие и подготовки к войне, и участия в войне, и они все, если мы обратим внимание на главного героя, люди в чём-то грустные, на них лежит печаль, и это есть у всего этого поколения. А для поколения беби-бумеров открыт весь мир. [Человек полетел недавно в космос](#), я напоминаю, это 1968 год, [Гагарин](#) только-только покорил космос, Советский Союз добился успехов.

Поколение школьников — это поколение, которое росло в условиях, когда их настраивали на то, что они проведут мировую революцию, построят коммунизм в мировом масштабе.

В это же время была совершена важнейшая идеологическая ошибка, которая, может быть, очень сильно повлияла на раскол между нашим [обществом и государством](#), когда Хрущёв объявил, что к 1980 году в Советском Союзе коммунизм будет построен.

А советские люди были доверчивые, они это приняли. Цены снижают. То, что написано в газете «Правда», это чаще всего так и есть. И это объявление [они восприняли буквально].

Мой отец, земля ему пухом, 1946 года рождения, как раз, плюс-минус, был сверстником героев фильма, он рассказывал об этом невероятном ощущении, что Советский Союз — это будущее. Победили в войне, покорили космос, идёт постоянный рост благосостояния после войны. Не зря весь фильм, обрати внимание, в контурах девятиэтажек и новых домов.

Всё происходит в Москве, Илья Семёнович, мы видим, живёт на Арбате. Там есть одна из сцен, когда его подвозит бывший ученик. Ему надо на Арбат, это центр города. А работает он, обрати внимание, в новом районе, то, что сейчас называется «спальники», всё в новых домах.

Д. Когда они с учительницей гуляют, и он её, по всей видимости, провожает до дома, отдельное внимание этому уделено.

Он посматривает на дом, нам в кадре показывают, это новый дом.

СУ. Да, где новому учителю дали [квартиру], т. е. это новая страна, и что принципиально важно, она стремительно растёт после большой войны и после всех подвигов. Поколение учеников, — это те самые сверхлюди в советском смысле этого слова, которые должны были стать строителями коммунизма. Там абсолютный оптимизм, несмотря на все страдания подростков.

Д. Не страдающий подросток — это не подросток.

СУ. Это не подросток, да, они вроде бы страдают как личности, как частные личности, но как коллективная личность они абсолютно советские люди, они совместно срываю урок, прогуливая его на стройке.

Д. Кстати, насчёт этого эпизода, они все не явились на занятие, чтобы проучить учительницу, которая сменила свою милость на гнев, неожиданно для них. А такое вообще можно было представить, что оно прошло для них без последствий? Ведь этот конфликт получилось уладить, Илья Семёнович пришёл, с ними поговорил, ученица пришла, перед ними извинилась.

и вроде [конфликт улажен].

СУ. Это, конечно же, ЧП. И как и в любом ЧП, надо, чтобы не было штрейкбрехеров, именно поэтому они уходят все вместе. Причём мы очень чётко видим, что в коллективе есть два лидера.

Есть два лидера: лидер формальный, комсорг, и лидер неформальный в исполнении [Старыгина](#). Но они должны найти общий язык, потому что если бы кто-то остался, были бы штрейкбрехеры, то это пошло бы совершенно по-иному. Это даже показано: «Ты же комсорг», почему командует будущий [Арамис](#)?

Это ситуация любой забастовки, если все вместе, то тогда администрация вынуждена идти на

переговоры. Но это тоже им не сошло бы с рук, именно поэтому вмешивается Илья Семёнович. Но они сделали самое главное, почему это прошло [без последствий], они всё-таки вернулись на урок. Под самый финал, но всё-таки вернулись. В школе, как и на производстве, может быть, даже опоздал на 44 минуты, но всё-таки явился. Если бы был прогул, то тогда пошли бы уже совершенно иные [процессы] — дисциплинарные и прочие взыскания. Но тут, мне кажется, скорее, важно в этой сцене не то, что они как-то её проучить хотели, они её не поняли изначально. Это же в самом начале заквашивается, когда Илья Семёнович говорит: «Ты изначально ведёшь себя с ними неправильно, ты поставила себя на один уровень с ними, и поэтому они к тебе так относятся, играют в игры».

Она заигралась. Она заигралась с этой вороной. Это жёсткий момент в самом начале, когда она выбрасывает ворону из окна.

У меня самого [дух захватило]. Ты что творишь? Этот женский эмоциональный поступок просто ни к чему. Зачем это надо было?

Д. Да, я, честно говоря, ожидал, что она её аккуратно выпустит.

СУ. Да, это убийство животного. Этот коллектив, обалдевший от того, что произошло, [устроил бойкот]. Но это, опять-таки, было связано с тем, что коллектив не понимал, откуда ворона. Гена (один из героев, подросток печального образа) скрыл, что это он принёс ворону. Поэтому эта история и произошла. Коллектив занял принципиальную позицию. Он не то чтобы её проучить захотел, он не понял. Как это так? Ты, вроде, нам как подружка. Мы с тобой играем вместе в одни игры. А что ты себя так ведёшь? Что-то как-то не по понятиям. Позицию она утратила профессиональную.

Д. Да, такое поведение вряд ли бы они себе позволили в отношении Ильи Семёновича.

СУ. Конечно. Во-первых, он по-другому себя вёл бы, он сразу бы выяснил, чья ворона, откуда [она появилась]. Надо же сразу это выяснить. Ага, твоя ворона, тогда ты устраняй. Правильно? Логично? А тут получилось, что она допустила ошибку. Она слилась с этим коллективом, стала частью коллективной личности, а потом вышла назад, в позицию учителя, а они-то уже привыкли, что она подружка.

Надо сказать, что это хорошо отражено. Я в школе не работал, только проходил практику.

Д. Тут, наверное, надо обозначить. Тебя-то все наши зрители знают как политолога и эксперта по политическим вопросам, а ты ближе к школе, чем многие думают.

СУ. Да, есть такое. По профессии я филолог, лингвист, была обязательная практика школьная на четвёртом и пятом курсе, я специально попросился в старшие классы. Что с младшими делать пацану? Скучно, неинтересно.

Д. Не пожалел о своём выборе?

СУ. Нет, определённые моменты были жёсткие, потому что нужно было [отстоять авторитет]. Я помню, был у меня один ученик, Грицюк. Это была русская школа (я во Львове учился в то время), фамилия смешная была, Грицюк, я запомнил её. Это был 11 класс, выпускной как раз. Он был толстый, а ещё оказалось, что он был сыном высокопоставленного мента. Он очень наглый был, пришлось его немного унижать при коллективе, то есть выстёбывать его с позиции учителя, чтобы он понял, что это игра, в которую могут играть двое. Всё-таки я постарше. В общем, он угомонился где-то через два-три урока. Завоевать авторитет очень тяжело, особенно когда у тебя небольшая разница в возрасте. Я на четвёртом курсе, мне 21 год, а моим ученикам, 11 класс, по 17 лет. По большому счёту, это почти сверстники. И это в фильме показано. Наташа, главная героиня, сама ещё недавно была ученицей, у неё самой ещё играет, это хорошо показано в сцене, когда они возвращаются вместе с Ильёй Семёновичем, её окликают её сверстники, и в душе ей с ними интереснее.

Мы видим этот прощальный взгляд, когда Илья Семёнович ждёт её, он понимает, что она из другого поколения, этот момент очень хорошо показан, мы видим, что главная героиня сама ещё немного школьница. Главная героиня — это переходной персонаж между этими двумя поколениями. По повадкам социальным она — это самое поколение «беби-бумеров».

Д. Тем более, она училась в этой школе у Ильи Семёновича.

СУ. Да. Но тянется она к учителям, то есть это переходной персонаж. Поэтому с ней происходят самые острые ситуации, поэтому она главная героиня, я считаю.

Д. А как считаешь, Илья Семёнович корректно отреагировал на инцидент с вороной?

[Наташа. Илья Семёнович, зачем вы так? Предположим, я была виновата, но вы же могли помочь.

Мельников. В чём? Если вам нужна их любовь, то они от вас без ума.

Наташа. А вам теперь любовь не нужна?

Мельников. Любовь зла. Не давайте им садиться себе на голову. Держите дистанцию, чтобы не плакать потом. А помочь не сумею. Никогда не ловил ворон.

Отрывок из фильма]

СУ. Тут какая ситуация? Илья Семёнович показан достаточно нелюдимым человеком, причём очень справедливым и принципиальным. И эта его принципиальность на протяжении фильма постоянно трансформируется. Всё-таки герой преображается за эти три дня. Начинает он с таких нравоучений как человек принципиальный, а в финале мы всё-таки видим, как он приходит в учительскую, дарит цветы учительнице литературы, которая 20 лет работает в школе, приносит извинения учительнице младших классов Таисии, на которую наехал с такой же позиции.

Там же был вопрос по поводу «ложить», классический такой. Учительница младших классов говорит «ложить», и он [взрывается](#). Что это такое? И этот момент показан.

Д. Спорная немного сцена. С одной стороны, ведь его претензия вполне справедлива. Как это так? Учитель не может себе это позволять. С другой стороны, он же, можно сказать, вспылал. Он ведь мог её отвести в сторону и как-то по-иному это сообщить, а так он, получается, практически её унизил при коллективе, обратил внимание всех.

СУ. Есть такое, да.

Д. Илья Семёнович — токсичная личность?

СУ. Илья Семёнович — представитель предыдущего поколения, не зря он фронтовик. Это поколение, назовём его сталинским, — меньше говорить, больше делать. История для него — политический предмет. Это очень важный момент. Обрати внимание, насколько политически он всё объясняет.

Д. В разговоре со своим бывшим сослуживцем, а ныне директором, он ему говорит, что история формирует гражданина.

СУ. Вот почему это античность.

Конфликт долга и чувства — это один из главных диалектических конфликтов в культуре.

Грубо говоря,

внутри человека борется гражданин и частное лицо.

Это везде представлено. Поколение шестидесятников, дети XX съезда, очень чётко разделилось: часть во все эти реформы хлынула со всей душой, а часть — наоборот, они ещё больше стали сталинистами, потому что они увидели, что это подрывает основы страны, и Илья Семёнович — это представитель, что называется, [«гвозди б делать из этих людей»](#).

Это то, что мы называем последнее советское сталинское поколение. Когда мы смотрим на наших ветеранов, сейчас их уже мало осталось, это они и есть, это люди, для которых принципы — это не пустое слово. Вспомним важный диалог с его сослуживцем, который тоже историк по образованию, у него там очень хорошая фраза, я себе её специально пометил: «У тебя эластичная совесть».

Д. Да, видимо, это какой-то старый упрёк Ильи Семёновича по отношению к нему.

СУ. Да, мы видим, узнаём, что они сослуживцы, что он вытаскивал его раненого из окружения. И когда герой Тихонова играет на фортепиано, там очень красиво показана фотография их в полушубках.

Д. Во время службы.

СУ. Именно во время войны, да. Что тут важно? Его товарищ, директор школы, он говорит: «Я-то что? Мне газета — это и есть правда в последней инстанции». То есть мы видим два типа людей, оба конструктивны, оба настроены на дело, на достижение целей. Но Илья Семёнович — это настоящий политизированный советский человек, и это показано в фильме. Уроки, которые он даёт, они очень политические. История про [лейтенанта Шмидта](#). Я совсем по-другому на эту фигуру взглянул, хотя я считал, что я знал много про лейтенанта Шмидта, но то, как он преподавал, что происходило с личностью, это очень яркий момент. Он ещё хорошо дан в виде [спора с учеником](#), героем Старыгина, а это же один из лучших учеников, он не хулиган, он хорошо учится.

Д. Лицо класса.

СУ. Неформальный лидер. И Илья Семёнович на примере лейтенанта Шмидта и вообще всей этой истории показал, что такое политически понимать историю. Это не просто знать факт.

Д. Да, он же говорит: «Там только 15 строк, я их и знаю, в учебнике написано».

СУ. Ещё один момент, который я себе отметил, он говорит, что от большинства людей остаётся только тире между датой рождения и датой смерти. Эту сцену про лейтенанта Шмидта, спор героев Тихонова и Старыгина, их беседу, я считаю, что каждому нужно пересмотреть, даже по три или по четыре раза.

[Мельников. Послушай, Костя, началось восстание. И не к Шмидту, а к тебе, живущему 60 лет назад, приходят революционные моряки с крейсера «Очаков» и говорят: «Вы нужны флоту революции». А ты знаешь, что бунт обречён. Ваш единственный крейсер без брони, без артиллерии, со скоростью восемь узлов в час не выстоит. Как тебе быть? Оставить моряков одних под пушками адмирала Чухнина? Или идти возглавить мятеж и стоять на мостике под огнем и наверняка погибнуть?

Костя. Без всяких шансов на успех? Какой смысл?

Рита. Вечно ты со своим смыслом!

Мельников. Тихо! Итак, был задан вопрос. Какой смысл в поступке Шмидта и его гибели?

Ученица. Ну, ясно, какой.

Ученик. Без таких людей революции бы не было.

Мельников. Он сам объяснил это в своём последнем слове на военном суде. Так объяснил, что даже его конвоиры отставили свои винтовки в сторону! Потом их за это судили.

Отрывок из фильма]

СУ. Это то, как надо, с моей точки зрения, подходить к политическому анализу истории. Только так.

Д. А должно ли такое присутствовать в школе?

СУ. Обязательно. Обязательно! Да ты что? История и литература — это самые политические предметы, которые могут быть. Они изначально должны быть политизированы. Не в смысле, что [нужно] агитировать за кого-то, а как у Ильи Семёновича, то есть когда ты показываешь исторические процессы. Что такое история? История — это завершившаяся политика. Когда политические решения уже приняты, они уже сделаны, проходит какое-то время, и это становится историей, и мы изучаем, как Сталин, допустим, что-то делал. Но он же для того, чтобы что-то сделать, какую борьбу прошёл, сначала с [Троцким](#), потом с [Каменевым](#). Шла постоянная политическая борьба и постоянная политическая трансформация. А если ты будешь просто учить факты (в 1928 году сделали это, в 1930 — это), это тебе не даст никакого понимания.

Д. Нас не интересуют факты, нас интересуют причины и следствия.

СУ. Нас интересуют факты и причины, и следствия, которые привели к этим фактам. А подход ныне, который [озвучивает герой] Старыгина, — это современный подход: ты выучил факт — всё, ты его знаешь, и ты считаешь, что тебе этого достаточно. Нет. Потом придёт профессиональный манипулятор и тебе факты выложит в иную картину мира. У тебя всё отлично сложится.

Д. Тут, кстати, сцену диалога между учителем Ильёй Семёновичем и героем Старыгина насчёт лейтенанта Шмидта дополняет обсуждение учеников сочинения по литературе. Хотя там и не политическая тема, но уже оставшись наедине в классе, ребята это обсуждают, и герой Старыгина шутит, в принципе, не обидно насчёт того, чем будем заниматься, «придём на крестины» к этой девочке, которая написала...

СУ. На крестины! Они же все комсомольцы. Это такой момент, который мы сейчас не понимаем. Это для нас сейчас в том, чтобы прийти на крестины, ничего особенного. А тогда прийти на крестины — это намёк на архаичность.

Д. Тут есть несколько обидный момент?

СУ. Подколочный.

Д. Я просто решил, что девочка обиделась. Как там обозначили: «Что ты, в самом деле? Человек и так натерпелся сегодня». Я думал, что в его реплике обидного нет, но она просто вернула её воспоминаниями к этому инциденту, и поэтому она убежала. Может, я что-то не уловил?

СУ. Упоминанием крестин он подколот, что она дореволюционная. Я это так считаю, потому что в советской школе всё, что связано с культом, не приветствовалось, тем более если ты комсомолец. Чтобы отучить от крестин, в Советском Союзе было придумано такое специальное понятие, как «почётная мать» и «почётный отец» — аналог крёстных.

Д. Только светские.

СУ. Да. Даже выдавали удостоверения, чтобы людей переучить к новой практике.

Д. Я тут просто немного не про это хотел сказать, а про комментарии Гены по этому поводу.

[Гена. Я теперь всё понял. Кто писал искренне, как Натик, те оказались в дураках. Над ним будут издеваться. Кто врал, работал по принципу «У-2», тот подонок.]

Ученица. А что такое «У-2»?

Гена. Первое «У» — угадать, второе «У» — угодить. Когда чужие мысли, аккуратные цитаточки, дома приготовленные, и «пятёрочки», можно считать, в кармане. Есть у нас такие, Эллочка?

Эллочка. Я не знаю. Наверное.

Отрывок из фильма]

Д. Гена — тоже думающий ученик, особняком стоит, белая ворона.

СУ. Гена — интересный типаж.

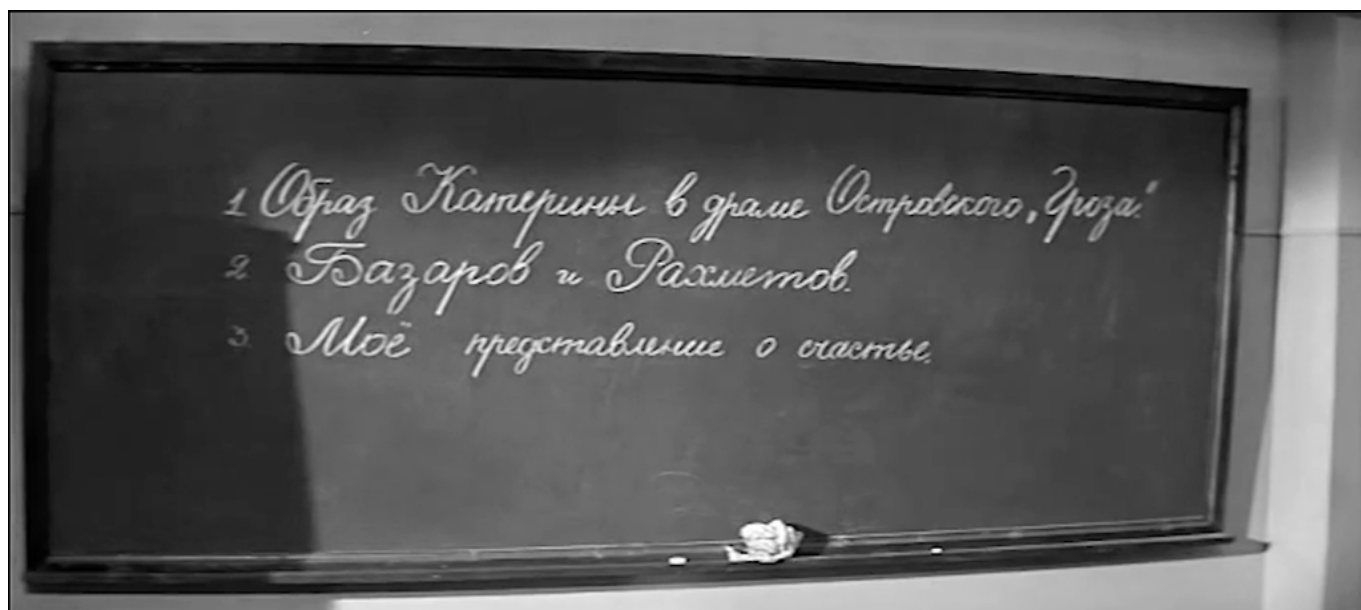

Д. Вот он-то сказал, что, ну, написал и написал. А что писать?

СУ. Давай разберём эту ситуацию. Я её себе отметил отдельно. В чём тут дело? Смотри, это как раз 60-е, как я тебе говорил, это элемент свободы, и учительница литературы, Светлана [Михайловна], решается на эксперимент, предлагая свободную тему. Она выходит за рамки нормы. Там же три темы. Одна — [образ Базарова](#), вторая — образ Екатерины в «Грозе».

Д. Две темы, грубо говоря, по литературе непосредственно.

СУ. Классические темы, обязательные.

Д. А третья тема свободная.

СУ. Свободная тема, это же вопрос о мечте.

Д. Что такое счастье? Как ты понимаешь счастье?

СУ. А, да, что такое счастье. И тут начинается самый главный конфликт внутри советской идеологической машины. Всё, что описала девочка в сочинении, на самом деле внутри советской идеологии подразумевалось как само собой разумеющееся. Это твоя обязанность, стать достойным отцом и матерью. Я напоминаю, что даже был налог на бездетность в Советском Союзе. Это априори было, что ты должен создать семью, воспитать достойных граждан, и семья — ячейка [общества]. Это была основа. Это само собой разумеется. Это как при нынешней ситуации мечта — заработать денег. В наших условиях это глупо, потому что заработать денег — это база. Если не заработаешь, просто будешь маргиналом. Точно так же

в Советском Союзе на уровне идеологии создание крепкой ячейки общества — это была база, и выводить это в уровень мечты, с точки зрения того общества, не совсем правильно. Это не совсем мечта, это задача.

Что такое счастье? Счастье, мечта... Почему я с мечтой сравниваю? Потому что счастье и мечта, они где-то рядом, потому что счастье, особенно у подростков, оно в мечтаниях. Она размышлялась, почему я использовал это слово, она же не описала, для чего счастье. Она размышлялась о том, что у советского человека должно быть базой изначально. Холостяки не поощрялись, в принципе, был налог на бездетность. Мы этого просто не понимаем, нам может показаться изнутри, что в Советском Союзе [господствовала идея]: «Зачем вам семья, личное счастье? Вы должны быть только борцами за счастье народное, то есть активными людьми». Нет, это совсем не так.

Только личное счастье не может быть целью.

И тут теперь вопрос идеологический.

Что утверждала советская власть, с точки зрения идеологии? Она утверждала, что наибольшее счастье — в созидательном труде, что человек реализует себя только тогда, когда он становится коллективной личностью.

И тут, если подумать на уровне философском, то есть подняться выше, то достойная семья никак не противоречит достижению иных целей, которые тебе поставлены. Это тоже созидательный труд. Ни фиги себе, воспитать детей!

Д. Девочка заострила на этом внимание: «Я не писала о конкретном труде. Но разве быть родителем — это мало?» Это даже не работа. Работу можно поменять, от работы можно отдохнуть, а тут ты 24 на 7.

СУ. Если бы девочка чуть-чуть подумала (это же фильм, понятно, [тут эта ситуация нужна] для обострения), она написала правильное сочинение. Просто в конце нужно было бы написать: «Всё это мне необходимо для того, чтобы быть достойным советским человеком и обрести счастье в науке или где-то ещё». Я же не знаю, чего она ещё хотела, кроме всего этого, потому что Советский Союз принципиально выступал против того, что называлось «кухонное рабство». Было такое выражение, «кухонное рабство». В Советском Союзе ты должен был где-то работать. Даже если был бизнес тёмный (какие-то фарцовщики, кто в серой зоне работал), у

них формально где-то была подвешена трудовая книжка, чтобы за тунеядство не взяли.

[Цой](#), например, работал кочегаром. Это же не потому, что он сильно хотел работать кочегаром, Надо было, чтобы где-то висела трудовая книжка. Поэтому у нас даже запрещено было домохозяйство как таковое. Женщина не могла полностью быть только в своих семейных делах. Для этого в Советском Союзе строили детские садики, продлёнки, отсюда появилась в нашей культуре необходимость бабушек и дедушек. Бабушки и дедушки — это те, у кого уже есть свободное время. В Советском Союзе ты получал свободное время после выхода на пенсию. Поэтому выход на пенсию был раньше. Концепция была какая? Мы создаём тебе все условия для того, чтобы в семье ты ни о чём не думал. Домá экспериментальные были даже без кухонь. Кухни были общие на этажах. Одно-, двух-, трёхкомнатные квартиры, их немного осталось в Москве, они были экспериментальные, и на этаже кухня. Предполагалось, что дома незачем готовить, там даже называлось это не кухня, а комбинат питания, где система полуфабрикатов, система кулинарий. Сейчас у нас этих кулинарий навалом, но советские люди от этого обалдевали. Как это? Полуготовые котлеты! Такого в принципе не было. Тогда же появляются массово универсамы с универсамами, т. е. универсальный магазин, в который ты пришёл, быстро что-то взял и не тратишь время на приготовление. Проходила быстрая модернизация общества и государства для того, чтобы освободить человека для творческого труда. Творческий труд — это ж не только про работать, в смысле что-то производить.

Это хорошо показано в фильме «[Берегись автомобиля](#)». Театры рабочие. Боролись за то, чтобы человек своё время тратил на творческий свободный труд и не эксплуатировался. Этот конфликт вокруг сочинения связан с тем, что, во-первых, это твоя обязанность (стать матерью, воспитать детей), а во-вторых, это только первая базовая ступень, у тебя ещё есть вторая, третья — и двигаться дальше. Вот с чем это связано.

Д. Кстати, не могу не вспомнить слова [Михаила Васильевича Попова](#), который, говоря про решение демографических проблем, о том, как наше нынешнее государство ратует за демографию, подчёркивал противоречие между попыткой наладить этот вопрос и увеличением пенсионного возраста. Он сказал, что значит, что для тех самых бабушек и дедушек, которые могли бы заниматься детьми, отодвинули срок, когда люди могут перейти к этому. Соответственно, заняли родителей.

СУ. Да. Я считаю, что [пенсионная реформа](#) — это то, что очень сильно ударило по нашему социальному оптимизму. В любом обществе есть социальный пессимизм и социальный оптимизм. Когда начинает докучать что-то одно, оно потом распространяется на всё общество. И такие истории, как история с пенсионной реформой, когда что-то у людей отбирают, непонятно почему, без понятных объяснений, и непонятный социальный эффект, [очень негативно сказываются]. Ведь сколько денег потеряли в ходе контрсанкций, сколько расходов идёт, эта экономия оказывается ничтожной, особенно с учётом всех последних событий. А уверенность человека, что у него есть возможность [отдохнуть] сколько-то лет, особенно у мужчин, [очень важна], потому что сейчас пенсионный возраст приблизился к среднему сроку жизни. Какой смысл в пенсии? Всё, работай до конца жизни и сдохни. Смысла никакого нет. Так что тут согласен.

Д. Кстати, Илья Семёнович семьи-то не завёл, как мы видим. Более того, он не просто семьи не завёл, а живёт с мамой, что даже выражается в подколе со стороны завуча, когда они беседуют.

Не будет преувеличением сказать, что завуч в нём заинтересована, в том числе, как в мужчине.

СУ. Илья Семёнович, я так понимаю, знатный жених в этой учительской. Там не все показаны типажи, у нас там всего два типажа: физкультурник, который сам набивается, ко всем подкатывает, и его антипод — это Илья Семёнович.

Что очень важно, он не просто холостяк, он ещё и погружён в себя, он холоден, его интересует что-то своё, то, о чём он думает. Нам намёком подсказывают, что это такое, в диалоге с директором, когда он просит отпуск: «А зачем тебе отпуск? Чтобы кандидатскую дописать?»

И тут мы видим некую трагедию Ильи Семёновича. Судя по всему, это учёный, если у него есть идея написать какой-то труд. Он учёный, который под какими-то обстоятельствами (наверное, сначала была война, прервалось какое-то обучение, ещё что-то) он забросил свою [научную] работу. Работает в школе, не в вузе, и явно эти амбиции мучают человека.

Д. Ещё частично это проявляется в разговоре с бывшим учеником, который его встретил в магазине и решил подвезти, когда он говорит: «Ваш коэффициент полезного действия мог бы быть выше». То есть он явно куда более компетентен по сравнению с занимаемым им местом.

СУ. Это как в «[Горе от ума](#)», «Служить бы рад, прислуживаться тошно», если на уровне схемы. Талантливый русский человек, который считает, что на этом месте он, может быть, не до конца реализован, и хочет реализовать больше. Я это называю профессиональной болезнью русской интеллигенции «горе от ума», это нормально, я сам болею этой болезнью, все ею болеют. А Илья Семёнович — это человек, который погрузился в «горе от ума» и в результате начинает себя очень специфически вести. Я таких людей встречал. Самый крайний типаж такого человека, погружённого в себя, мы его знаем, это наш [математик Перельман](#), но это совсем крайний случай. Но в целом я таких типажей, как Илья Семёнович, встречал среди айтишников, среди людей творческих профессий, среди художников их очень много. Они погружены только в своё творчество, которое их интересует. Обрати внимание, он предельно ласков с мамой, вежлив, но при этом даже еду не доедает, т. е. он всегда в каких-то своих делах. Это нормальный типаж, просто в школе нечасто такие типажы встречаются. А в вузах такие типажы часто встречаются. Это увлечённые учёные, обычно такие люди между собой кучкуются и образуют КБшки [прим.: конструкторские бюро], [шарашки](#). Даже в университете, когда такие люди есть, они между собой объединяются. Есть такой типаж. Он не совсем школьный, но на этом и построен конфликт.

На что ещё я бы обратил внимание у Ильи Семёновича, это, конечно, его явное социальное происхождение. Давайте закроем тему, почему он такой. Он живёт в центре города, квартира у него не типичная, она более высокого, наверное, уровня потребления. Мы видим, как они с мамой живут.

Д. Просторно.

СУ. Просторно, много места, гарнитуры. Это совершенно другая семья, это видно, он явно является представителем привилегированной какой-то прослойки. Я думаю, ещё с этим связано. Или родители были привилегированными. Мы же не знаем, кто его отец по сюжету, но так как квартира явно семейная, мамина ещё, либо мама была какой-то начальник, тогда же квартиры давали, тем более в центре города, по-другому получить было нельзя, [либо отец]. То есть это непростой человек.

Д. А ещё насчёт семьи и насчёт того, что Илья Семёнович — завидный холостяк. Как мы понимаем, и завуч, его ровесница, тоже, наверное, семьи не обрела.

Это из её подкатов следует. Более того, в обсуждении проблемы с сочинением про материнство она в учительской плачет, говорит, сколько у неё счастья. И она признаёт в разговоре с учительницей английского, более молодой своей коллегой, что по сути ученица-то права в своих рассуждениях.

Её эти вопросы, по всей видимости, тоже терзают.

СУ. Они всех терзают, потому что

образовать хорошую семью — это не поле перейти.

Это естественно, тем более для женщины. Но тут нам показан потенциальный любовный треугольник. Мы имеем Илью Семёновича, холодного. И имеем двух женщин, которые явно за ним охотятся. Причём Наталья, его ученица, сама ещё дитя во многом. Она просто выражает симпатию. А завуч, Светлана Михайловна, учительница русского языка и литературы, очень технично за ним охотится. В самом начале вечером в актовом зале она прямо к нему подкатывает, можно сказать.

Но он её тоже не смог не подколоть с Баратынским, процитировав стихотворение не из школьной программы. Он явно её подколол, что она своего предмета даже не знает так глубоко, как должна была знать.

Д. Это её уязвило.

СУ. Уязвило, да.

Д. Она-то в ответ тоже его решила не просто так отпустить, напомнив: «Вас, наверное, мама ждёт».

СУ. Да, они [обмениваются] взаимными [уколами]. Но если говорить о том, что, как мне кажется, хотели вложить авторы в эти два антипода (Илья Семёнович и учительница русской литературы Светлана Михайловна), — это про формальный и неформальный подход к образованию и воспитательный элемент.

Д. А как ты считаешь, из них двоих правда на чьей стороне? Ведь в конце мы слышим их спор по поводу авторитета учителя, когда она ему говорит: «Про кого это написано — “дураки остались в дураках”?» И он без тени смущения говорит: «По всей видимости, про нас с вами». И её это возмущает, а он, наоборот, от этой ситуации отталкивается, говоря: «У нас есть возможность доказать обратное». На что она в штыки, по сути, реагирует: «Что мне ещё кому-

то доказывать?»

СУ. Потому что её не интересует элемент воспитания в образовании. Я напоминаю, в образовании есть два элемента: передача знаний и воспитание. Завуч — это пример того подхода, который победил сегодня у нас. Она просто предоставляет образовательную услугу. Надо прочитать урок — урок прочитала. Формально всё соответствует.

А Илья Семёнович — это иной подход, когда воспитание доминирует в процессе школьном. Ему важно понимание предмета, ему важно, чтобы не запомнили, что произошло с лейтенантом Шмидтом, а то, кем он был, какая была его трансформация, когда он пришёл к решению о том, чтобы [возглавить восстание]. Просто у воспитания иная функция,

воспитание — это тот процесс, который нужно пройти вместе с воспитываемым.

Передача знаний — это я поделился с тобой знаниями, книжку, например, отдал или ещё что-то, а дальше ты уж сам решай, что с этим делать. А процесс воспитания иной, это ещё и процесс постоянной обратной связи. Ты какой-то навык привил, потом через обратную связь убедился, [что получилось]. Самый простой [пример] — как учат есть. Сколько ребёнка учат держать ложку, пока он начнёт держать ложку самостоятельно!

А второй самый главный вопрос в воспитании (я сейчас говорю только теоретически, именно как педагогика в школе это рассматривает) — это элемент передачи социальной модели поведения. То есть вопрос, за кем будут тянуться в классе.

В каждом классе есть двоечники и отличники. Вопрос воспитателя — определить, на кого будет ориентироваться твой коллектив. Он либо за теми, кто успевает, либо за теми, кто отстаёт.

А это зависит только от учителя, ни от кого больше это не зависит. А это вопрос уже только твоего авторитета, потому что если у тебя нет авторитета и ты будешь выделять лучших учеников, то они в классе будут просто отстоем, зубрилками. А если ты как учитель обладаешь авторитетом, который ты приобрёл именно в ходе воспитания, то есть не только передачи и знаний, но ещё постоянной обратной связи, то тогда ты можешь выделить лучших учеников, к ним присоединить, может быть, где-то худших. Был же такой метод классический: кто-то отстаёт, их надо рассадить и посадить рядом с тем, кто успевает, он сначала начнёт списывать, а потом уже и сам потихоньку втянется. То есть с классом нужно постоянно играть, пересаживать, но это всё далеко не так просто, и

тот, кто подходит действительно к процессу школьному с элементами воспитания, тот должен исповедовать неформальный подход.

Я вижу педагогический конфликт в этом.

А как это происходит, я напому просто. Мы учимся на протяжении нашей жизни. Как в детском садике называют тех, кто с нами занимаемся? Воспитатели. А в вузе, когда мы занимаемся, у нас уже кто? Преподаватели. А между ними в школе этот человек называется учитель. Он как раз смешивает и элементы преподавания, и элементы воспитания. В этом

особенность школьного учителя.

Д. Не могу не вспомнить, за этим столом были гости, беседовали с Дмитрием Юрьевичем [Джон Шемякин со своим коллегой](#) и директором. Директор сказал, если мне память не изменяет, такую фразу, что

педагогика, в конечном счёте, это воздействие личности на личность.

СУ. Передача знания идёт от человека к человеку, а так как педагогика — это работа одного человека с коллективной личностью, я тоже с этой формулой согласен. Тут

важно, что не просто от личности к личности, а от личности к коллективной личности,

и тогда внутри коллективной личности начинают проявляться настоящие личности, и тогда твоя задача — найти, в чём проявляются [их качества].

Ведь задача учителя школьного, если говорить про систему школы, — [раскрыть ребёнка]. Почему была восьмилетка — обязательное [образование], а потом те самые девятый и десятый классы? Это же как раз было для того, чтобы в эти последние два класса раскрыть человека. Что подразумевалось? Те, кто хочет потом просто пойти на производство, до восьмого класса тебе достаточно знаний, а дальше ты получил практические навыки — и в свободное плавание. Если хочешь, доучишься потом. А те, кто пошёл в девятый и десятый класс (нам не зря показан девятый класс), — это точно люди, уже заточенные на высшее образование, скорее всего. Это сейчас у нас почти все получают высшее образование. А в советские времена, опять же, я сужу по рассказам отца, матери), в те годы в девятый и десятый класс доходил один класс из трёх. Грубо говоря, было пять восьмых классов, а из них в девятый переводили треть, все остальные шли в ПТУ и т. д. Это сейчас у нас фактически стало обязательное десятилетнее (одиннадцатилетнее) образование. Почти всех дотягивают. Каким надо быть дураком, чтобы не сдать все эти ОГЭ? А тогда ты ещё попробуй попади в девятый класс, а потом какие будут вступительные экзамены! Это хорошо показано в [фильме про Шурика](#), это наваждение, когда они готовятся к [вступительным экзаменам], там по 30 человек на место.

Невероятно! Это сейчас у нас вузы фактически в ПТУ превратились.

Так что в фильме не просто ученики присутствуют, это ученики, которые изначально

планируют стать лучшими советскими людьми. Поэтому да, от личности к личности, полностью согласен, но от личности к коллективной личности — это поправка.

Кстати, давай тоже разберём этот эпизод по поводу, где есть воспитание, от личности к личности. Очень хороший момент, когда мать вызвали в школу.

Д. Да, мать нерадивого ученика. Мать там тоже не особо вдаётся в вопросы воспитания, отвечает ему сразу подзатыльник.

СУ. Да. Но при этом, обрати внимание, сам парень — талантливый танцор.

Д. Да, занят не учёбой, а творческой деятельностью.

СУ. Творческой, но внеучебной. Илья Семёнович всё равно идёт на то, чтобы поставить ему «тройку».

Д. Собственно, этот эпизод его и ломает. После него он бежит просить отпуск, чтобы хоть как-то от этого отдохнуть. Это является последней каплей. Ведь она его благодарит, говорит спасибо. Она же говорит: «Нельзя нам с "двойкой". Нас из Дома пионеров [выгонят]».

***[Мельников.** Да не поставил я «двойку». «Три» у него, «удовлетворительно».*

***Мать.** Спасибо вам.*

***Мельников.** Только не благодарите меня, ради бога! Нельзя меня благодарить! Вы же мне лишний раз напоминаете, что я лгу ради вас!*

***Мать.** Ой, нет, не ради меня.*

Мельников. Во всяком случае, не ради того, чтобы Вова плясал в этом ансамбле. Ему не ноги тренировать надо, а память и речь.

Мать. Память? Память — это верно, спасибо за указ.

Отрывок из фильма]

Д. Но ему-то эта благодарность...

СУ. В минус.

Д. Да, тяжёлая ноша, потому что он-то пошёл на уступки своим принципам.

СУ. Да, он принципы нарушил, это самое важное. Но тут же смотри, почему у него этот конфликт в голове? Он нарушил принцип преподавателя, но пошёл по принципу воспитателя. То есть, как преподаватель он, конечно же, совершил ошибку: человек не получит знания по истории так, как должен был получить. Но как воспитатель он поставил «тройку», потому что нужно как-то тянуть, тем более она говорит, что отец — потомственный алкоголик, она раскрыла тяжёлую наследственную ситуацию, в том числе и про память, все учителя говорят, что память плохая. А там ещё пацан такой подобран специально.

Д. Оболтус.

СУ. Оболтус, но ещё как будто немного не в себе.

Д. По нему видно, что не успевает.

СУ. Не успевает и ещё не до конца соображает, не очень адекватно себя ведёт, как недовоспитанный, что ли.

Д. И ведь очевидно, что такой разговор с мамой для Ильи Семёновича, хоть нам и показали этот единственный эпизод, он для него не новый. И она к нему пришла, по всей видимости, не в первый раз, из их диалога это следует, так и она не одна в своём роде.

СУ. Тут, кстати, знаешь, чем очень хорошо бы сравнить этот сюжет с учителем? С тем, как мама приходит в новом нашем фильме «[Слово пацана](#)». Там тоже есть этот момент: мама, тяжёлый ребёнок, главный герой, и учитель. Там более жёсткая ситуация, с кражей шапки связанная. На это просто очень полезно посмотреть: советская школа 1968 года и советская школа 1988 года. Прошло 20 лет, грубо говоря, учителя в «Слове пацана» — это ученики из «Доживём до понедельника». Мне кажется, прямо встык можно посмотреть эти сцены, мама сложного ученика и учитель.

Д. Кстати, тот момент, которого мы уже частично коснулись, что Илья Семёнович — бывший фронтовик, и его фотография внизу висит, мы можем [увидеть].

СУ. Не прямо, но мы видим.

Д. Да, в кадр она попадает. Там видно, что военные люди. И дети в курсе насчёт военного прошлого и то, что директора связывает фронтовая судьба военная с Ильёй Семёновичем.

Сейчас, если возвращаться к нынешней действительности, звучат предложения по поводу привлечения фронтовиков к воспитательному процессу. Как ты считаешь, это правильное

начинание? Или в современных условиях это уже будет выглядеть не строго положительно? Есть ли этому место в школе современной?

СУ. Это обязательно должно быть, но просто вопрос в том, при какой концепции. Если мы продолжаем концепцию предоставления образовательной услуги, то какая разница, фронтовик, не фронтовик, он придёт, предоставит свои услуги, и всё.

Д. Но ведь говорят не только о том, что кто-нибудь пойдёт на место педагога, просто пригласи на классный час, чтобы фронтовик поговорил об этом с детьми.

СУ. Я вообще считаю, что школа должна быть максимально насыщена внеклассными занятиями разной формы, чтобы дети вообще не уходили из школы, чтобы им не хотелось уходить из школы.

Д. А не будет ли это иметь обратный эффект, что насильно мил не будешь?

СУ. Смотря как это делать. Опять же, мои практические наблюдения из школы. Есть некий свой опыт, потом есть некий опыт практики и многолетний опыт наблюдения за подрастающими поколениями. Сейчас меньше, а раньше я же был [политтехнологом](#). У меня постоянно работали студенты. Сейчас же я в поле уже не работаю, только консультирую иногда. А когда ты работаешь в поле, у тебя тучи студентов всегда работают. Они все агитаторы, это главные люди, а студенты — это вчерашние школьники. Я в поле перестал работать в середине десятых, но где-то с 1999 по 2014-2015 гг. я постоянно наблюдал за этими новыми поколениями, интересовался, что у них происходило. Я понимал, что у большинства из них школа всё меньше и меньше становилась местом коммуникации. Это становилось заведениями. Ты пришёл туда, тебе всё отчитали — свободен. Даже кружки — это больше превратилось в историю доп. заработка для учителя, просто дополнительная нагрузка. Я застал эту трансформацию школы, я помню, что кружки — это просто потому, что людям интересно. Это сейчас кое-где есть, оно кое-где восстанавливается. Я наблюдал, например, кружки робототехники у нас, они прямо увлечённые. Это потому, что модно. Сейчас, я знаю, тему дроновую вводят, тоже очень интересуются старшеклассники. Но поверь мне, литературу и историю можно не менее интересно преподавать, чем [дроны]. [Климом](#) как интересно про историю рассказывают!

Д. Много ли таких преподавателей?

СУ. А в современную эпоху технологии учиться надо, помогать надо, тем более сейчас-то у нас могут быть встречи в онлайн. Это раньше тебе, чтобы кого-то привезти в школу, это попробуй за руку притащи, а теперь-то это всё намного проще. Я считаю, что надо обязательно людей, прошедших сложные испытания, [привлекать]. Но тут же всё будет зависеть, во-первых, от того, сколько будет идти СВО и сколько будет в ней участников, потому что в Великую Отечественную войну всё-таки мужики почти все участвовали, кроме тех, кто бронь получил или кто жил в самых отдалённых районах. Поэтому я тут считаю, что вопрос не в том, что нужно. Нужно однозначно. Вопрос, что они будут преподавать. Просто рассказывать истории из жизни? Нет, я считаю, что нам нужно, во-первых, модернизировать уроки НВП, начальной военной подготовки, оно должно соответствовать той реальности, которая есть сейчас. Второе, нам нужно модернизировать уроки истории, они должны быть более политизированы, мне в этом смысле метод Ильи Семёновича очень нравится, чтобы показывать, что, откуда и как произошло.

Д. А можно ли подход Ильи Семёновича распространить на систему?

СУ. Почему нельзя?

Д. Как система может породить условную учительницу литературы и русского языка в этом фильме, понятно. Её тяжело упрекнуть в безответственности или в том, что она плохой учитель, но он-то отдаётся, можно сказать, делу, это его личная инициатива, я бы даже так сказал.

СУ. Я об этом уже говорил. Напоминаю, каждая школа представляет из себя две части. Есть обязательно программа, которую нужно откатать всем, а потом, после последнего урока, в школе начинается иная жизнь — продлёнка, секции, клубы. Ты же не можешь от всех учителей требовать быть, как Илья Семёнович, это невозможно. Будут такие, как учительница литературы, я их хорошо помню, это чаще всего женщины, у которых дети. Последний урок, а у них уже сумки набиты какими-то продуктами, и она уже ждёт звонка, потому что ей надо своего ребёнка забрать из соседней школы и с ним быстро бежать — понятно, что такой учитель в своих заботах. А те, у кого уже дети постарше, я просто, когда готовился, вспоминал разные типы учителей, они уже больше могут отдавать времени деятельности.

А я уже сказал, на выборах политехнологии всегда работают с системой образования. Учителя все всегда в избирательных комиссиях. Я с педагогами контактировал постоянно, но не по педагогической сфере, косвенно педагогической. Такие люди, как Илья Семёнович, им должно предоставлено быть широчайшее поле для самостоятельной деятельности, именно всё, что выше, вне классное, всё дополнительное. Школа должна жить. Обрати внимание, даже когда домой он приходит, что ему делать? Он весь живёт в труде и в работе, для таких людей, как он, школа до 10 вечера должна быть открыта, там постоянно должно что-то происходить. Всё для этого есть.

Д. Я вообще очень удивился при просмотре тому, как они спокойно по школе гуляют.

СУ. А как они кайфово курят в коридорах! Слушай, меня выбешивают [современные запреты]! Я считаю, что это геноцид по отношению к социальной группе. Как так? В Советском Союзе люди как-то и поздоровее были, но даже в самолётах курили, и как-то и мир не переворачивался. Вот, мы видим спокойно они курят прямо в школе. Когда я ещё учился в университете, мы в университете курили даже с преподавателями. Мы уходили в сторону. Львовский университет — это здание бывшего парламента, оно очень большое, по шесть – семь метров потолки в аудиториях. [Табаком] там не воняло, это не в хрущёвке перекурить. Это было нормой, это был даже элемент [общения]. Я ни в коем случае не популяризирую, не агитирую, но мы же сейчас с тобой курим, нам это даже помогает. И мы видим, что в советское время это абсолютно нормально, на этом никто не акцентирует [внимания], а сейчас везде «сцены содержат...». Что за бред? Это меня прямо бесит! А это правильный фильм, он показывает, что люди могут иметь вредную привычку, но она не мешает всем остальным, я ещё помню эти времена, когда вокруг этого не заморачивались. Обратите внимание, как там курят спокойно, естественно. У меня есть шутка любимая: «Когда курил товарищ Сталин, Минздрав не вякал». Если мы посмотрим [фильм «Место встречи изменить нельзя»](#), когда Шарапов гуляет с Синичкиной, когда они только познакомились, там такая большая рекламная тумба, изображён довольный советский рабочий с папиросой и слоган: «На папиросы я не сетую, сам курю и вам советую».

Будете пересматривать «Место встречи изменить нельзя», обратите внимание, когда Шарапов гуляет с Синичкиной по Москве. Курят советские учителя и нормально себя чувствуют.

Д. Возвращаясь к теме педагогов и их послеурочной деятельности с кружками и прочее, не могу, опять же, не вспомнить пример, наверное, Джон Александрович Шемякин, когда обсуждали школу, он, будучи сам тоже преподавателем истории, заострил внимание на вопросе, не совсем понятно, частично ты коснулся, куда учителю двигаться, общая цель, сверхзадача — наверное, даже так правильнее будет сказать. Он рассказал об эксперименте в Америке, где в какую-то абсолютно провинциальную, как я понял, школу, человек из каких-то высоких кабинетов вашингтонских приехал и поговорил с учителями, внушив им, что они готовят будущие ценные кадры, что у государства есть планы на определённых учеников, что позитивно зарядило учителей, повысило их производительность труда. У них появилась та самая сверхзадача. Это тебе кажется, когда ты контактируешь с учителем, что у вас уникальный опыт, а ты для него уже непонятно какой класс, да и сколько за день перед ним этих учеников-то мелькает!

СУ. Конечно.

Д. Как тут не сточиться и не потерять энтузиазм за годы работы?

СУ.

Потеря энтузиазма свойственна любому ремеслу.

Это проблема профессионального выгорания, когда ты занимаешься одним и тем же. Спроси, какая потеря энтузиазма у шиномонтажников. Мама не горюй! Давай по-честному, и в принципе, я и людей очень богатых знаю, у которых эта же проблема. Например, банкир у меня был один знакомый, у него выгорание было, денег дофига, он не собственник, а то, что называется топ-менеджер. Он 15 лет занимался одним и тем же, вроде, и деньги уже есть, денег много было, но из-за того, что всё одно и то же, происходил вопрос выгорания. В Советском Союзе об этом очень хорошо знали, но к педагогу подходили [с особенным вниманием], поэтому у педагогов очень длинные отпуска. Многие люди шли в педагоги именно потому, что у них самые длинные были отпуска, у них до двух месяцев отпуска, они же как школьники отдыхают. Во-вторых, у педагогов, не забывай, сокращённый рабочий день. Это я говорю про задумку советской школы. То есть, в принципе, педагога по задумке концепции советской освобождали. У тебя было достаточно много свободного времени.

А когда мы отказались от концепции советской школы и начали переходить к более западному варианту, у нас учителя всё больше и больше нагружали административной деятельностью. Я это увидел в 90-е, а сейчас это пипец! В советские времена какая была административная работа? Если ты классный руководитель. А основное — образовательная работа: план урока, проверка [тетрадей] и всё остальное. Сейчас на учителя столько всего навешано! Бессмысленная административная деятельность. Административная зарегулированность требует постоянной отчётности по каждому пуку. Это разрушает. В этой ситуации нужно отделить, это хорошо показано в фильме, директор, друг Ильи Семёновича, у него болит голова о кондиционерах, о том, чтобы в школе всё было, а Илья Семёнович человек освобождённый.

У нас в школе нужно выделить административную часть, а те, кто занимается воспитанием и преподаванием, то есть учителя, их нужно от этой административной части максимально освободить, тем более в условиях современного электронного документооборота это можно сделать. Зачем вам эти отчёты? У вас камеры есть, вы можете посмотреть, сколько было учеников на уроке, сами с помощью современных технологий. Вы лучше возьмите ещё одного учителя информатики, сделайте его айтишником, и он сделает вам автоматический учёт этой всей хрени, которую бедный учитель пишет. Что это за ерунда? Меня это бесит.

Меня бесит, что учитель и так живёт в оффлайне, а его ещё заваливают этой безумной оффлайновой отчётностью, которая никому не нужна. Точнее, она нужна для дисциплины, это понятно, но для этого есть все эти современные технологии. Повесьте вы GPS-трекеры для учёта времени, это всё можно делать, учеников можно привязать, группы коммуникации можно делать. Зачем вам проводить эти учительские собрания лишние? Родительские группы делайте. Всё это можно сделать. Учителя нужно освободить от ненужной административной работы, вернуть ему достаточное количество свободного времени, так как мы не можем ему пока что обеспечить достойной заработной платы, потому что в советские времена учитель получал немного, но достойно, а с учётом длинного отпуска это была норма. Сейчас учитель чаще всего вынужден подрабатывать ещё, ещё вести какие-то [занятия]. Это первое. Это то, что нужно сделать в принципе в современной школе, чтобы такие, как Илья Семёнович, занимались творческим обучением.

Д. Извини, перебью. А эпизод с разговором Ильи Семёновича и бывшего ученика, с которым они едут в автомобиле.

[Рудницкий. Всё там же живёте? Всё там же работаете?]

Мельников. Да. Боря, а что значит сия машина?

Рудницкий. А это значит, что к ценным кадрам в нашем департаменте относятся лучше, чем у вас.

Отрывок из фильма]

Д. Он так неудачно сострил?

СУ. Это социальная сатира тонкая, что учителя не ценят так, как надо ценить. Я так это увидел.

Д. То есть у него тоже есть претензии к положению Ильи Семёновича как у ученика?

СУ. Конечно. Ну получается же как? «Я ваш ученик, вы в меня вложили, я достиг всего, что мог, максимум». Сколько ему лет? Он же одноклассник этой главной героини.

Д. Она пошла после учёбы работать в школу, она молодая учительница. А он уже [ездит на машине с персональным водителем].

СУ. Это стремительный рост, конечно, получить машину в 1968 году с водителем, будучи молодым специалистом. Это очень круто было.

Д. Наверное, это не заурядный ученик, потому что когда он маме говорит об этой встрече случайной, она говорит: «О, твой любимчик». Там хоть и внимание смещено, что типа...

СУ. Я не понял, почему Илья Семёнович психанул, не захотел, чтобы бывший ученик его подвозил.

Д. Это спорный момент. Его как-то задели высказывания этого ученика, или он задумался о себе.

[Рудницкий. Дождь, Илья Семёнович. Может, вас подождать?]

Мельников. Нет-нет. А прав ты, Боря, в том, что мой коэффициент полезного действия мог бы быть гораздо выше. До свидания.

Отрывок из фильма]

Д. Я до конца затрудняюсь однозначно судить о том, как именно реагирует герой Тихонова. Потому что он говорит: «В одном ты прав. Я мог бы работать с лучшим КПД». Это он ему в ответ на его комментарий, «спасибо», и отгородился? Или наоборот, он про себя задумался, и это элемент его некоторой трансформации? Ведь он же постепенно по фильму устаёт, его гнетёт его положение: и тут не так, и ученики подводят, и педагоги тоже вокруг его расстраивают. Но в конце-то он приходит (финал, кульминация), когда он прощается с ними. Они думают: «Неужели он прощается насовсем?» А он говорит: «До понедельника».

СУ. А он остаётся, да. Он остаётся. Я согласен. Но во-первых, у Ильи Семёновича явно кризис среднего возраста. По фильму он как раз в таком возрасте. Во-вторых, у него явно этот кризис недоделанной научной работы. Человек, который занимается наукой...

Д. Его терзают собственные амбиции.

СУ. Да, нереализованные амбиции, а время-то уходит, время капает. Считай, каждый день ты возвращаешься домой, там мама. Маму мы любим, но всё равно свою семью не создал, это тоже гнетёт. Много чего гнетёт Илью Семёновича на самом-то деле, но он весь уходит в труд, это компенсация.

Д. Там ещё был такой нюанс, когда он с мамой поделился, что к ним пришла в коллектив его бывшая ученица, мама тоже вспоминает: «Та, которая была в тебя влюблена?» Он говорит: «Откуда ты знаешь?» Она говорит: «Так она ж тут плакала».

СУ. Плакала, да.

Д. «И сокрушалась насчёт того, что ты старый уже».

СУ. Это тоже подколочка очень тонкая.

Д. Время уходит.

СУ. Время уходит, да. Но мама, конечно, недораскрытый персонаж. Она могла бы ещё как-нибудь, мне кажется, раскрыться.

Д. Вообще, в этом фильме очень колоритные эпизодические роли. Все яркие получились. И этот ученик, который вышел рассказывать...

СУ.

— [Белоромная власть царя.](#)

Д.

— Вообще, я считаю, что после Петра Первого, по моему мнению, России не везло.

СУ. Я тоже себе отметил.

— После Петра Первого России очень не везло с царями. Но это моё личное мнение.

Это же местный хохмач и задира.

Д.

— Подготовился?

— Более-менее.

— Ну, и оценка у тебя более-менее.

СУ. Там, я считаю, нет второстепенных ролей. Мы видим класс, очень многие вообще никак не раскрываются, они ничего не говорят, а те, которые хоть как-то проявляется, все раскрыты как личности.

Это особенность советского кинематографа, там нет чёткого разделения на главные и второстепенные [персонажи]. В западном [кинематографе] есть главные герои, они действуют, а все остальные герои...

Д. Все вокруг его орбиты.

СУ. Да, это концепция «рыцарь и оруженосец». Есть главный герой, на него все наигрывают. А в советском кинематографе — нет, все личности. Кто там главный герой? Илья Семёнович? Не

факт.

Д. Наверное, да.

СУ. Ну да, но при этом столько других главных героев.

Д. Но он стержень истории.

СУ. Стержень, да, стержневой герой, соглашусь, но не главный. Или, скажем так, центральный, вокруг него всё крутится. Просто главный герой — это герой, которому мы сопереживаем, потому что он наиболее полно раскрывает себя, и мы с ним можем слиться, почувствовать его. Это же главный герой?

Д. Грубо говоря, сюжет — это его история.

СУ. Это его история, а тут же это не его история, это история школы, это история коллектива, в котором все проявляются, а он просто самый выпуклый персонаж, вот и всё, и не более того.

Д. А тебе не показалось, что есть некоторые параллели между Ильёй Семёновичем и этим учеником Геней? Они оба белые вороны, немножко возвышающиеся интеллектуально над своей средой, коллективом, задумчивые, в себе находящиеся, отстранённые. То самое горе от ума, ведь то же самое можно сказать и про этого ученика?

СУ. Да, согласен, согласен. Я так не рассматривал, ты знаешь, но в принципе, наверное, это Илья Семёнович в юности, судя по всему. Но только вопрос принципов. Непонятно, есть ли у молодого героя принципы, он такой нигилист, он изначально всё отрицает. Так что, наверное, да, так можно рассматривать, что при правильном подходе из Генки должен, по идее, вырасти Илья Семёнович, человек, который погружён в себя, но при этом очень принципиальный, очень трудолюбивый и, самое главное, очень глубокий. Они же постоянно рефлексируют, они рассуждают, у них постоянные претензии к себе.

Тут что важно?

У настоящего русского интеллигента претензии должны быть в первую очередь к себе. У подъёбного русского интеллигента претензии ко всем остальным: к России, к окружающим.

Ему всё не так: «Не ту страну называли Гондурасом». А у настоящего русского интеллигента (который от слова *intelligence*, т. е. интеллект, ум) должны быть претензии к себе. Именно так интеллект развивается, потому что он должен через себя пережить, переосмыслить, перепрочувствовать эту ситуацию. Ты её через себя преломляешь, и потом, преломив через себя, ты можешь донести до других людей у которых не было времени или не хватает навыков для того, чтобы её отрефлексировать.

Кто такая интеллигенция? В чём её функция в обществе? Интеллигенция — это люди, у которых есть свободное время, их общество освободило, чтобы у интеллигентов была достаточно творческая профессия и достаточно свободного времени для того, чтобы делиться со всеми остальными. Интеллигенция возбуждает всё остальное общество. Она выполняет для него особую функцию того самого политизированного меньшинства, или интеллигенции.

На интеллигенцию всегда ориентируются. Обратим внимание, это хорошо очень видно в

маленьких обществах, как, например, посёлок, где всё видно. Кто авторитеты интеллектуальные в посёлке? Всегда директор школы. Это всегда авторитетнейший человек. Его всегда спрашивают, что делать. Какой-нибудь начальник, власть, представитель органов, МВД или ещё какой-нибудь, пожарные авторитетные люди и обязательно либо какой-то учитель, либо директор, либо завуч, поэтому они чаще всего сидят депутатами местных советов, районных и прочих.

Чем меньше общество, тем авторитетнее учитель, особенно если общество консервативное.

Это сейчас у нас из маленьких городов все стремятся свалить в большие города. А если общество более консервативное, где люди не вынуждены перемещаться активно и постоянно, то это же ученики, ученики учеников, ученики учеников учеников. И в результате учитель по три поколения выучил. Я таких ещё встречал в середине 90-х. У них ещё были те, кто в 50-е учились, потом в 70-е, а в 90-е пришли уже внуки. Я встречал таких учителей в середине 90-х. Поэтому, чем меньше общество, тем важнее фигура учителя.

Д. Принцип, который не устаёт повторять Дмитрий Юрьевич:

Спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи.

СУ. Да, так и есть. Но что ещё нужно учителям?

Одна очень важная вещь — учителям нужен элемент соревновательности.

Мы берём коллектив, а я подчёркиваю, это фильм про коллектив, школа — это коллектив. В любом коллективе всегда есть какая-то прослойка, которым мало того, что они есть. Они либо принципиальные, либо они фанаты своего дела — как Илья Семёнович. Они меньшинство в своём коллективе, но они не могут из него никуда выйти. Поэтому им нужна коммуникация с другими коллективами, где есть такие же, как они, то есть с другими школами, где есть такие же ильи семёновичи. Но они с ними не могут коммуницировать, потому что работа в разных школах, а им нужны постоянные соревнования. У нас это осталось ещё, всякие «заслуженный учитель», «лучший учитель года». Но это должна быть постоянная история. Люди такого склада со всего населённого пункта должны ещё как-то между собой делиться методикой. Они не могут уgomониться. Тут уже вопрос управленца: гороно, районо, облоно — те, кто управляют этим всем. Это создание таких коммуникационных вещей и стимуляция таких учителей. В каждой школе должно быть какое-то премирование, ещё что-то.

Это хорошо было видно, когда Запад влезал в нашу систему образования. Они придут с системой грантов, найдут самых талантливых учителей — это в 90-е было активно — и начнут им стипендию небольшую выплачивать. Это вызывает элемент зависти у других учителей. Этих учителей потом выдернули куда-нибудь на курсы, поучили, там им ещё мозг прокачали: «Ты лучший, всё будет хорошо», и он уже возвращается агитатором Запада. Он уже с факелом, несёт знамя «свободного западного мира» и делает это искренне.

Сейчас-то изменилась политическая ситуация, а 15 – 20 лет назад это было повсеместно. Они ещё и пылесосили нашу систему образования с помощью системы грантов. Но это не значит,

что они упыри. Нет, это значит, что они умеют работать, потому что для того, чтобы больше появлялось таких, как Илья Семёнович, надо тех, которые уже есть, как Илья Семёнович, между собой кучковать, тогда к ним будут присоединяться молодые, такие же, как они. И они будут расти, расти, расти, а таких людей немного. Их счётное количество. Давай вспомним, в каждой школе обычно два-три таких учителя. И если даже два-три таких учителя, это школе очень-очень повезло.

Д. Раз вспомнили про фигуру Гены, хотел ещё обратить твоё внимание на несвойственные, наверное, в массе для подростка такие рассуждения от него, когда он болтает с девочкой, которую он обидел, ну, по сути, нахамив ей:

[Гена. Хочешь правду?

Рита. Угу.

Гена. Умом я знаю, что ты человек так себе, не [«луч света в тёмном царстве»](#).

Рита. Скажите пожалуйста!

Гена. Я это знаю. Только стараюсь это не учитывать.

Рита. Что-что?

Гена. Не поймёшь ты, к сожалению. Я и сам только позавчера это понял.

Рита. Ну и что же ты понял позавчера?

Гена. Человеку необходимо состояние влюблённости в кого-нибудь или во что-нибудь. Всегда. Всю дорогу. Иначе неинтересно жить. Ну, а мне легче всего влюбиться в тебя. На безрыбье.

Рита. И тебе не важно, как я к тебе отношусь?

Гена. Нет. Это не меняет дела. Была бы это самая пружина внутри.

Отрывок из фильма]

Д. Тоже не будет, наверное, преувеличением сказать, что у него разум довлеет над чувствами всё-таки, потому что он, по сути, ей заявляет: «Я-то в тебя влюблён, потому что человеку требуется чувство влюблённости». То есть, «я холодно к этому отношусь». Он ей заявляет: «Человек-то ты так себе». Пускай это было и не очень корректно и деликатно сказано, но честно, не отнять.

СУ. Тут тоже манипуляция. Он, с одной стороны, занял позицию философа юного, но он её занял не до конца честную, тогда бы он должен был себе задать вопрос, а с чего это человеку требуется чувство влюблённости? Кто тебе такое требование сформировал? А так он перешёл к оскорблению предмета влюблённости. Если бы он был философом (по позиции, не по образованию), то он должен был дальше с собой ковыряться: «Да, я пришёл к выводу, что человеку требуется чувство влюблённости. Да, оно во мне сформировалось. А что требует это чувство?» И тогда бы он вышел на понимание, что это формирует среда, культура, половое влечение, которое он ещё не может понять, потому что в СССР это было намного дольше.

Есть хорошая социология, [опросы 1988 или 1989 года](#) параллельно проводились в СССР и в США топ-проблем советских школьников и американских. Топ-проблем советских школьников было отношение с родителями, конфликты в коллективе, неуспеваемость, нехватка времени. Топ-проблем сверстников американских — незапланированная беременность, проблемы с наркотиками и алкоголем, преступность. Это два разных мира. Советские школьники были очень целомудренные. Просто это нужно понимать. Слово есть хорошее — целомудренные. Я не знаю, возможно ли ещё раз создать такое общество у нас, но в фильме это очень подчёркнуто, потому что в Советском Союзе действительно всё, что касалось интимной жизни, или половой жизни, оно же не запрещено было, это просто было за закрытыми дверями. Как родительская спальня. Там же что-то происходит? Происходит. Не ваше собачье дело.

Д. Мне кажется, ещё частично учительницу литературы возмутило сочинение девочки ещё и по этому вопросу.

СУ. Да, это приоткрыло то, о чём не говорят. Это у всех по умолчанию, но об этом вообще не говорят, если по-честному.

Д. И что грубо, по сути, озвучивает герой Старыгина: «Что, душу, что ли, изливать в сочинениях?»

СУ. Ты знаешь, мне герой Старыгина очень понятен. Он мне социально, наверное, близок. Когда я смотрел на школьников и сравнивал себя, когда я был школьником, как я себя вёл, я, наверное, вёл себя больше как герой Старыгина, нежели как другие герои. Он уверен в себе, он нормально учится, он конструктивен. Когда он видит, что Гене плохо, он устраивает, чтобы они пошли пообщались, причём, обрати внимание, тоже абсолютно целомудренно. А Гена

ведёт себя как мудака.

Д. «Сколько я тебе должен за аренду?»

СУ. Он сказал, что можно за это получить. Понятно, что это 1968 год, но если бы я такое услышал...

Д. Глаза можно лишиться за такие реплики.

СУ. Я был возмущён, я просто вжился в это, я представляю, как я бы лично [отреагировал], я бы заехал, скорее всего. Он же мелкий, его бить не надо, а оплеуху дать надо за такое. Поэтому Гена вообще не прав.

Д. Спасла ситуацию девушка, сама быстро вклеившая ему пощёчину.

СУ. Девушка молодец. Она себя повела правильно, и то, что она убежала, то есть его вызвала, он вынужден был, и то, что она закрылась, а потом с ним поговорила, она молодец, и в этом смысле мне как раз нравится эта пара, Батищев, герой Старыгина, и эта девочка.

Они же и дружат конструктивно, они помогают друг другу. К герою Старыгина, Батищеву, могут быть претензии по поводу его поверхностности, но это излишняя претензия, потому что всё-таки, может быть, история — это не его профильный предмет. С чего он должен интересоваться лейтенантом Шмидтом? В конце концов, на это и есть учитель — для того, чтобы рассказать больше, чем есть [в учебнике]. Я считаю, что герой Старыгина — это правильный советский подросток. Он спортивный, он коммуникабельный, он общается и с отстающими, и с неотстающими, и с девчонками.

Д. Доброжелательный.

СУ. Доброжелательный. Он держит себя достаточно просто и дружелюбно с учителями, но при этом не хамит, не переходит никогда никакую границу. Поэтому герой Старыгина — это, я считаю, образцовый советский подросток.

Д. Не чурается роли лидера.

СУ. Не чурается, но при этом не лезет лишний раз. Молодец! А Гена — сейчас я найду цитату из Есенина, она отлично подходит [к ситуации]. Это из «[Чёрного человека](#)» [Есенина](#). Считается, что это его последнее произведение, всем, кто не читал, обязательно прочитайте. Там есть четверостишие:

Как прыщавой курсистке
Длинноволосый урод
Говорит о мирах,
Половой истекая истомою.

Понятно, Гена не прыщавый, Рита не курсистка, но принцип тот же — «говорит о мирах, половой истекая истомою». Его, как и всех подростков, колбасит половое взросление, он интеллектual, он всё пытается разобраться, но он не может понять, что есть мир логоса, а есть мир этоса, а ещё есть мир пафоса. Я просто напоминаю, это ещё древние греки вычислили, всё, что с нами происходит, разумный человек разлагает на три составляющие, чтобы не путаться:

- Пафос — это эмоции, это то, что нас окружает, нравится, не нравится, как мы реагируем.
- Этос — это наша этическая система, наши убеждения, то, что нашим основанием является.

Д. Принцип, мораль.

СУ. Принцип, да. Этос — мораль, нравственность, этика, это всё однокоренные слова.

- И логос — это наша система убеждений, доводов логических.

И с Геной как со взрослеющим подростком происходит то, что у него всё смешалось. На уровне этоса его влечёт чувство к однокласснице, на уровне логоса он разобрал, что это ему не нужно, ему учиться надо, у него вообще другие цели и всё остальное. Но на уровне пафоса (т. е. эмоций), так как он подросток, он не может себя удержать в руках, его колбасит, и поэтому он нарывается ко всем.

Д. Собственно, он и есть тот ученик, который спалил все сочинения.

СУ. Он же принёс ворону. То есть оказывается, что он главный хулиган. На уровне логоса это мудрый мальчик, явно пытающийся рассуждать.

Д. Это же рефлексия.

СУ. У него доминирует рефлексия, в первую очередь, он даже два «у» придумал, «угодить» и «угадать». Молодец. Но на уровне этоса и пафоса он не может себя контролировать. Его колбасит по всему фильму, и он же главный нарушитель. Все нарушения сделал он.

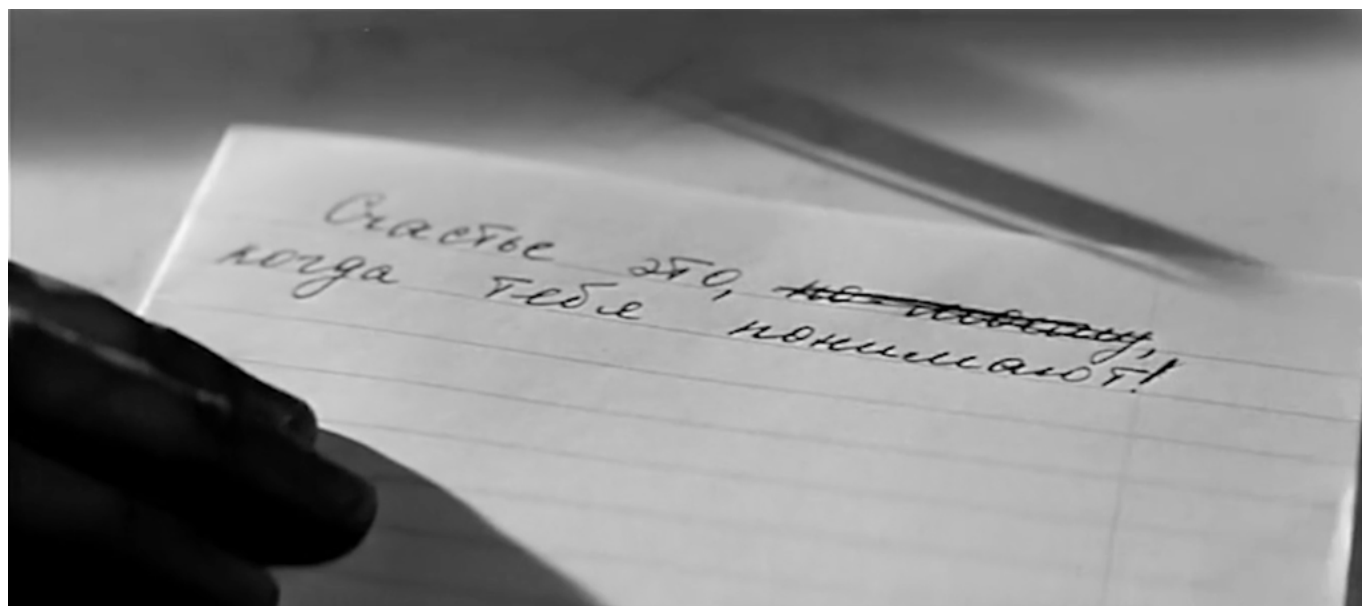

Д. Поэтому и у меня возникла мысль о параллели между его персонажем и персонажем Тихонова, потому что Тихонов-то тоже, например, с той же самой учительницей начальных классов, которая говорит «ложить», и он ей делает замечание. Да, это его возмущает, и он не сдерживается в своём замечании, но замечание-то можно было бы высказать иначе. И на ситуацию с вороной и молодой учительницей он не то чтобы помог, а съязвил, осуждающе посмотрел.

СУ. Я согласен с тобой, да, хотя я в этом контексте не рассматривал. Скорее всего, да, мы

имеем дело с молодым Ильёй Семёновичем и уже взрослым.

Д. И тоже важный момент, что это сочинение на тему «Что такое счастье?», это же именно Гена пишет о том, что «счастье — это когда тебя понимают», это его вывод, те строчки, которые он родил за целых два, получается, урока.

СУ. Потому что его не понимают. Почему оно такое короткое? Это крик души. Весь фильм о том, как его не понимают, и на самом деле он сам себя не понимает. Если мы берём твою отличную аллюзию, что Гена и Илья Семёнович — это один и тот же герой, просто в развитии, то тогда да, тогда это получается действительно

фильм о том, как рефлексивного человека философского склада ума мучают собственные мысли и собственные принципы.

Он страдает от того, что его никто не понимает, но он ничего не делает для того, чтобы его понимали, а только идёт на конфликты с теми, кто, как он считает, его не понимают.

А в результате, наверное, — непонимание самих себя. Я думаю, что Илья Семёнович не самоопределён, в этом самая главная проблема. Он до конца не понял, чего он хочет. Он либо хочет быть учителем, либо он всё-таки хочет заняться научной деятельностью, либо с таким характером, конечно, надо идти в секретари райкома и дальше двигаться.

Если честно, типаж Ильи Семёновича — это был бы такой советский чиновник и управленец!

Д. Правильный, ты имеешь в виду?

СУ. Да, потом улицы называют именами таких людей, они становятся почётными жителями города. По-хорошему ему стоило бы пойти по линии управления, например, в облоно или в районо. Я представляю, как бы он всех остальных построил. Но он почему-то туда не идёт, и это не очень понятно, потому что советская система всё-таки выдвигала людей, она заинтересована была в том, чтобы постоянно людей двигать вверх. И почему он завис к 40 годам именно на позиции школьного учителя, а не двигается туда, где его принципы будут

иметь стратегическое в данном случае значение, я не знаю. Например, инспектором школьным сделать. Представляешь, как круто было бы? Как отец Ленина. Его же очень уважали. Илья Ульянов дворянство за что получил? Он был инспектором в Симбирской губернии, по-моему (или не Симбирская, не помню, короче, в той губернии, где он жил). Отец Ленина был инспектором учебных заведений государевых, которые [работали] за кошт казённый. Он был до такой степени принципиальный и до такой степени авторитетный, что ему дали даже дворянство, но не наследственное, а личное. Ульянов-старший был в таком авторитете! Судя по воспоминаниям (я его биографию не изучал, просто когда Ленина много читал, там часто в его воспоминаниях о детстве всплывает фигура отца). Судя по всему, Илья Ульянов до революции был такого же плана принципиальный учитель, как Илья Семёнович. И он пошёл делать карьеру именно в то, что сейчас у нас называется облоно, районо — отделы среднего образования. Судя по всему, Илья Ульянов и Илья Семёнович — это люди одного социального склада, только Илья Семёнович жил 100 лет спустя. Я так предполагаю.

Д. Возвращаясь к вопросу о счастье, правильно ли из его формулы счастья («счастье — это когда тебя понимают») выносить критерии своего счастья во что-то внешнее?

СУ. Это самый главный вопрос на самом деле, на который люди ещё до сих пор не нашли ответа. Где настоящая личность? Там, где она биологическая или физическая? Или там, где она коллективная, или социальная? Как [Аристотель](#) начал обсуждать [золотую середину](#), о том, что должна быть некая золотая середина, некая гармония, с тех пор человечество и мается с этим вопросом. Сколько нам до достижения гармонии?

А гармония — это же состояние максимально конструктивное, которое тебе позволяет развиваться, это не просто какое-то счастье и эйфория. У нас часто путают эйфорию и гармонию. Это разные вещи. Эйфория — это когда тебя захватывают чувства, эмоции, ты на подъёме. Гармония — это когда ты можешь быть спокойным, можешь быть возбуждённым.

Гармония — это когда ты считаешь, что у тебя всё правильно вокруг и внутри.

И тут самый главный вопрос, в чём претензии (во многом закономерные) к советской были системе, что вы делаете упор только на коллективную личность.

Д. Есть перекося.

СУ. Да, есть перекося. А западная история — вы делаете [упор] только на биологическую личность. Это две крайности. У нас она развилась в марксизм-ленинизм, где важна только социальная составляющая человека. А западная философия ушла в ультраверсию [фрейдизма](#), а потом развела его до атомизма, где человек — это только набор его сексуальных желаний, и весь человек сводится к двум эмоциям, на этом вся [когнитивная война](#), но это ещё [Юм](#) доказал: либо боль, либо наслаждение. Человеку нужно весь спектр убрать и оставить две крайние — боль и наслаждение, и тогда между болью и наслаждением он может всю жизнь ковыряться.

Д. Американские горки.

СУ. Да, это американские горки. И это два крайних подхода. Наш один крайний — о том, что важна только личность коллективная, биологическая вторичная, семья потом отомрёт. В начале же 20-х годов вообще у большевиков были эксперименты, идеальный платонизм, что вообще детей надо забирать из семей, воспитывать должно государство. Много было дискуссий о том, как это должно быть организовано, жёны должны быть общие. Но это быстро закончилось, ещё в 20-е похерили эти все дискуссии, потому что не поймёт наше общество эти

ультрамарксистские идеи.

Это был странный период, когда к нам хлынули интеллектуалы со всего мира с экспериментами. Так, [Айседора Дункан](#) приехала, жена Есенина, танцы ставить. Многие приезжали, думали, что сейчас у нас такой эксперимент будет социальный! Но всё-таки наши немножко сказали «стоп». И всё-таки сталинская школа, которую мы знаем, была больше похожа на гимназическое образование. Не помню, до какого года, даже мальчики и девочки учились отдельно. Если мы почитаем [книгу «Старик Хоттабыч»](#), написанную в 30-е годы, это как раз в расцвет сталинизма, там школы мужские отдельно, женские отдельно. Только после 50-х наконец-то смешали.

Идеальное советское образование — сталинское, когда учили логику в школах. Один мой родственник в последние годы сталинские закончил военное училище суворовское, у них ещё были балльные танцы и фехтование. Не как главные предметы, но будущих советских офицеров тоже этому учили. На самом деле это консервативная советская школа, в которой, с одной стороны, в очень жёстких рамках держат тебя как личность биологическую (вплоть до того, что мальчики отдельно, девочки отдельно), но дают тебе широту творчества коллективного: реализуйся как хочешь. Наверное, советская школа модели классицизма всё-таки оптимальна.

Д. Более гармонична.

СУ. Да, более гармонична. Но как её можно повторить в условиях победившего фрейдизма и концентрации на биологической личности, я не очень понимаю. Обрати внимание, там даже есть момент, когда Илья Семёнович сравнивает лейтенанта Шмидта с [Иваном Карамазовым](#). Это, конечно же, не зря. Кто такой был Иван Карамазов? Опять же, это может понять только русский интеллигент. Там же три брата у Достоевского. Дмитрий Карамазов был обуем страстями, его постоянно носило. Алёша Карамазов — это же Божий человек, а Иван Карамазов — это пример идеального логоса. И там по сюжету книги это интеллигент русский, Иван Карамазов написал произведение, которое перевернуло по сюжету книги одновременно и церковный мир. Вообще [«Легенду о Великом инквизиторе»](#) надо прочитать каждому, потому что это роман в романе, это считается провидческое произведение. И как раз образ Ивана Карамазова не зря всплывает. Это образ человека, который, с одной стороны, максимально логичен, он из царства логоса, но при этом он максимально понятен, потому что произведение, которое создал Иван Карамазов, оно было понятно всем. Точно так же, как поступок лейтенанта Шмидта.

О чём говорит Илья Семёнович? Что его поступок, вроде бы, алогичен. Давай разберём. Как биологическая личность лейтенант Шмидт поступил идиотически. Зачем соглашаться на провальное [действие]? Но как у коллективной, то есть социальной, личности у него нет другого выхода, и именно поэтому он сравнивает его с Иваном Карамазовым. Для русской интеллигенции Иван Карамазов — это ориентир. Если Алёша Карамазов — это нравственный ориентир, как Божий человек, как [князь Мышкин](#), то Ивана Карамазова можно сравнить, наверное, с Базаровым, и ещё был третий персонаж, такой же плоский, это Рахметов, о котором мы забываем. Базаров выписан талантливым Тургеневым как личность, а был ещё третий типаж, я напоминаю, это Рахметов из [«Что делать?»](#), он самый картонный, поэтому те, кто хочет совсем глубоко понять это произведение, я рекомендую Илью Семёновича, потом Ивана Карамазова ещё посмотреть, кто он был. Параллельно, кто такой Базаров, потому что Илья Семёнович — это современный Базаров, Базарову тоже нужно только дело. И потом ещё Рахметова как картонного персонажа.

В общем-то, если мы заикливаем, Илья Семёнович — это герой классической русской культуры и литературы. В условиях советской культуры прорастает Базаров или Иван

Карамазов, кому кто ближе. Я так увидел. Это тот идеал, к которому русская интеллигенция стремилась, начиная с «Горе от ума», стремилась показывать, что это и есть идеал. Вот как «Горе от ума» нам показали, так мы до сих пор и наблюдаем за этими личностями.

Я тебя ещё хочу спросить. А ты как считаешь, Джун, почему Гена сжёг сочинение? Я до сих пор не могу ответить на этот вопрос.

Д. Сейчас, дай подумать. Мне кажется, он же ещё и поэт, не стоит забывать. Он не просто сжёг сочинения, а оставил там записку в виде стиха:

[Мельников. Это не вранье, не небылица.

Видели другие, видел я,

Как ручную глупую синицу

Превратить пытались в журавля.

Чтоб ему не видеть синей дали

И не отрываться от земли,

Грубо журавля окольцевали

И в журнал отметку занесли.

Спрятали в шкафу, связали крылья

Белой птицы счастья моего,

Чтоб она дышала тёплой пылью

И не замышляла ничего.

Но недаром птица в небе крепла.

Дураки остались в дураках.

Сломанная клетка, кучка пепла.

А журавлик снова в облаках.

Отрывок из фильма]

Мне кажется, его поступок — это некоторый бунт против попытки формализовать это счастье. Это ответ на неприятие учительницей искреннего ответа ученицы. Тут же тоже, наверное, можно в упрёк поставить учительнице литературы, что она задала вопрос, к ответам на который была не готова.

СУ. Да, тема была неправильно сформулирована.

Д. Её, может быть, не задело, но она посетовала насчёт того, что только три человека выбрали сочинение непосредственно про литературных персонажей, все остальные-то как раз решили

писать про счастье. Я не думаю, что большинство из них просто не могло написать на первые две темы. Я не думаю, что только три ученика были готовы рассуждать про литературу. Нет, я думаю, таких было больше, просто по душе было как раз про это. Сама спросила, а что делать с ответами, не решила.

СУ. Потому что в правильно заданном вопросе содержится половина ответа. Я тоже на это сразу обратил внимание, что формулировать тему сочинения так общо, в принципе, нельзя. Если бы она задала вопрос, например, что такое счастье девятиклассника, или счастье в работе. Надо было доуточнить.

Д. Как-то ограничить?

СУ. Конечно, это же философская категория. Ты пойди, вон, умнейшего человека спроси, что такое счастье, он поплывёт. А тут подросток.

Д. Да, я думаю, сколько людей мы спросим, столько разных ответов и будет.

СУ. Разные ответы — да, но люди запутаются, потому что это же не материальная вещь, счастье — это же внутреннее [состояние], и тебе нужно, получается, свой внутренний мир просчитать, разобраться в нём, сопоставить его с миром внешним и найти ту самую гармонию. Ни фиги себе, какая сложная вещь! Так что Гена ответил очень правильно. Если бы он раскрыл тему «Счастье — это когда тебя понимают» и дальше бы раскрыл эту тему, почему это счастье, у него было бы отличное сочинение.

Но опять же, я, наверное, как политехнолог рассуждаю, я всегда думаю, как бы это можно было улучшить, исправить, как бы это можно было переписать это сочинение.

Д. Продолжая сравнение Гены и Ильи Семёновича, я бы так сказал: несмотря на некоторую схожесть их позиций, их положений, которые они занимают в коллективе, их острых реакций на окружающих, у них немного разный финал. Илья Семёнович как взрослый человек, можно сказать, больше приблизился к гармонии в финале, потому что он уладил свой внутренний конфликт, по крайней мере на момент конца фильма. Он уже не собирается уходить, он воодушевился даже, мне кажется, как-то поступком Гены. Он говорит учительнице литературы, что мы должны радоваться: «Вы же учительница литературы, вам стихи написали».

Обратите на это внимание. Просто он, по сути, я бы сказал, призывает её к поведению, которым сам не руководствовался, ведь ситуации, которые гнетут Илью Семёновича по сюжету фильма, да, мы понимаем, почему ему это не нравится, почему это идёт в конфликт с его принципами. Но очевидно, что есть и положительные моменты, безусловно, в его педагогической деятельности. Положительные моменты тоже, безусловно, есть, просто они остаются за кадром фильма. Да, нам показывают нерадивого ученика и его маму, нам показывают письмо, кстати, про которое мы не вспомнили, которое ему написал отец ученицы, что история — это не математика. Семи пядей во лбу там не надо.

СУ. Письмо начальника — это очень хороший момент, начальник пишет на бланке. Но тут не раскрыт момент, его дочка говорит, что он всем такие письма пишет.

Д. Да, она извиняется за папу.

СУ. Извиняется. Почему? Либо папа уже возомнил себя действительно супер, либо это может быть что-то с головой. Так тоже бывает.

Д. Да. Я даже больше подумал про это.

СУ. Это открытый вопрос.

Д. Потому что она же сказала, он же пишет не только Илье Семёновичу. Ладно, учителю, допустим, он считает себя выше его, но она сказала, он и министрам пишет письма.

СУ. О чём и речь. Это тонкий момент, потому что сначала Илья Семёнович делает вывод, что это мажорка офигевшая, а это отец офигевшей мажорки.

Д. Она ещё не успела ответить, он уже насупился и решил свою телегу задвинуть, а девочка-то рационально отреагировала, девочка понимает ситуацию.

СУ. Ей стыдно очень, и судя по всему, дело, может быть, не в том, что её отец — обнаглевший начальник, а может быть, это человек, у которого что-то с головой.

Д. А может, и вместе всё.

СУ. Да, а может, деспот домашний, ещё и с поехавшей крышей.

Д. Так вот, я что хотел сказать по поводу Ильи Семёновича и его эволюции, которую мы наблюдаем за эти всего лишь три дня из жизни школы. Он заиклен на негативных моментах. Да, нам показали только их, но очевидно, есть и подготовившиеся ученики, как, например, герой Старыгина. Вряд ли он ему поставит «два» за его ответ. Да, ему было что сказать и дополнить и развить это в некоторый спор. Его спич всё равно несёт положительный заряд. «Да, ты подготовился, но можно было бы выйти [за пределы учебника]. В твоём-то возрасте читают не только школьную программу, можно и что-то поглубже-то копнуть».

СУ. А тот и копнул. Он говорит: «Я могу про "[Золотого телёнка](#)" рассказать».

Д. Да. Что-то он всё-таки читает. Он не такой ученик, как тот хохмач, который вышел, «более или менее», «моё мнение про царей».

СУ. «Велоромный».

Д. Да. Илья Семёнович здесь [выступает] в позитивном ключе.

СУ. Да, он хочет большего от ученика.

Д. Просто изначально Илью Семёновича его позиция приводит к этому желанию отпуска, отстраниться, по сути, от этого.

СУ. Сбежать.

Д. Да, он готов сбежать.

СУ.

Вон из Москвы! Сюда я больше не ездок!

Бегу, не оглянусь, пойду искать по свету,

Где оскорблённому есть чувству уголок...

Карету мне, карету!

Все это мы у Чацкого видели.

Д. Но в конце-то фильма он даже это письмо, которое, представим себе, пришло бы в самом начале и дополнило эту картину, оно-то, я не исключаю, тоже могло бы быть этой последней каплей, после которой он бы побежал. Но нет, он уже это всё переварил. И уже смотрит на это иначе. Позитивный заряд, к которому он пришёл, это не снижает. Он готов работать.

И поступок Гены — по сути, это хулиганский поступок, вопиющий.

СУ. Это ЧП.

Д. В учительской сожгли сочинения. Я даже не могу себе представить, что было бы у меня в школе, во что бы это вылилось.

СУ. У нас как-то журнал один раз украли и закопали, и были разборки месяца три. Я не участвовал в этом, но я это очень хорошо помню.

Д. Он же идёт защищать Гену. Несмотря на всё это, он здесь, в отличие от всех предыдущих моментов в фильме, он заострил внимание на позитивном в этом случившемся и пытается к этому же призывать учительницу литературы.

СУ. Только не на позитивном. Мы выделяем же преподавание и воспитание. С точки зрения преподавания, он нарушитель, а с точки зрения воспитания — нет. Гена просто прокричал: «Обратите на меня внимание!» и поделился стихами. Это был крик Гены, SOS, я не знаю.

Д. Он не просто окно разбил.

СУ. Да. Он кричал: «Посмотрите на меня! Обратите на меня внимание! Посмотрите, посмотрите на меня!». В этом смысле Гена — это типичный подросток, они чаще всего так делают, они пытаются привлечь к себе внимание любыми способами.

Д. Насчёт рассуждений Гены про счастье и сравнение Гены и Ильи Семёновича, насчёт параллелей между ними. Илья Семёнович — не хочу говорить воспарил над схваткой, но уже посмотрел на ситуацию несколько иначе. Эти все проблемы, он с ними не то чтобы смирился, но он уже не собирается от них бежать в конце фильма.

А Гена заварил кашу, и это его несчастье, которое он вынес за скобки, от себя отстранил. Ведь это позиция насчёт того, что счастье — это когда тебя понимают, ты отдаёшь, иными словами, своё счастье на откуп внешним силам. То есть, «меня не поняли, и я несчастлив».

Мне кажется, если совсем уже порассуждать за героя, у Ильи Семёновича, скорее, формула счастья — это когда ты понимаешь. Илья Семёнович тоже особо понимания-то вокруг-то не нашёл.

СУ.

Понимание — это процесс обоюдный. Если ты себя не понимаешь, то и тебя никто не поймёт.

Понимание — это же бесконечный процесс изучения. Что такое понимание? Понимание — это значит, что я смог поставить себя на твоё место и образ мысли стал общим. Поэтому, чтобы тебя поняли без того, чтобы ты сам себя понял, так не бывает. Просто Илья Семёнович себя уже, наверное, понял, но не факт, что он себя понял, у него слишком много провалов по другим позициям.

Д. Это неминуемо, нам всё-таки показывают короткий эпизод, мы про будущее можем только [гадать], сиквела нет, что случилось дальше.

СУ. С точки зрения банальной эрудиции бытовой, конечно же, им надо с учителем русского языка образовать семью, взять власть в этой школе, она будет идеальным администратором, всё будет чётко, конкретно, а он будет завучем по творческой работе. Но в Советском Союзе членам семьи, близким родственникам было запрещено работать в одном коллективе, тем более занимать руководящие позиции, поэтому у них бы такое не получилось. А в наше время получилось бы, частную школу, может быть, сделали бы, потому что она такая, молодец! Им вместе надо быть. С точки зрения социальных типажей, им нужно быть вместе, потому, что у неё есть то, чего не хватает ему, а у него есть явно то, чего не хватает ей.

Д. Гармоничная пара?

СУ. Потенциально, думаю, да. Я думаю, на это и намекали режиссёры.

Д. Глубокий фильм.

СУ. Я тебе, Джун, благодарен за то, что я его пересмотрел первый раз за много лет так внимательно. Я его смотрел много раз, но всё время как-то [мимоходом], знаешь, ну, идёт и идёт. А во-вторых, я, самое главное, что оценил? Он очень длинный для советского фильма, час сорок. Классические советские фильмы — это час, час двадцать, час тридцать. Это уже, скорее, был бы двухсерийный. У нас много фильмов, когда по 55 минут серия по 50, это нормально. Советский зритель был не приучен к таким длинным фильмам. И обрати внимание, как пролетает этот час сорок, несмотря на то, какие там длинные сцены. Сейчас не снимают таких длинных сцен. Как они пишут сочинение, это реально длинно очень, кадры меняются постоянно, плавно, постепенно, никаких резких переходов, при этом эти час сорок пролетают, как 15 минут. Это удивительный эффект советского кинематографа.

Д. Магия кино.

СУ. Магия кино, да. Ну что, продуктивно?

Д. Само собой.

СУ. Спасибо.

Д. Призываем всех, кто не ознакомился с фильмом.

СУ. Обязательно посмотрите. И ещё обязательно, когда будете его смотреть, это уже чисто рекламно-политтехнологическая штука, обратите внимание, это фильм, с помощью которого Тихонов стал звездой первой величины советского кинематографа. У него была триада фильмов, они выходили один за другим:

- [«Война и мир»](#), где он сыграл Болконского. Он вышел или за год, или год спустя.
- Потом «Доживём до понедельника».
- И через пять лет или через четыре года выходит [«Семнадцать мгновений весны»](#), когда

он становится уже топовым актёром.

В «Войне и мире» он стал кумиром интеллигенции, это главное произведение вообще. После «Доживём до понедельника» он стал кумиром женщин, учителей — этой всей прослойки. А после Штирлица он стал уже кумиром и для мужиков. Таким образом, с помощью трёх великих фильмов Вячеслав Тихонов стал тем, кем мы его знаем, столпом советского кинематографа, сыграв такие разные роли: от князя Болконского до [штандартенфюрера СС](#) через учителя советской школы. Вот так.

Д. Я ещё посмотрел его фильмографию, он сыграл в фильме «[Белый Бим Чёрное ухо](#)». Я, правда, не смотрел этот фильм.

СУ. Я тоже его давно уже не смотрел. Будем продолжать?

Д. Да.

СУ. Всем спасибо, до новых встреч!

[Мельников поёт песню:

В этой роще берёзовой

Вдалеке от страданий и бед,

Где колеблется розовый свет...]

[Словарь когнитивных войн](#)

[Телеграм-канал Семёна Уралова](#)

[КВойны и весь архив Уралова](#)

[Группа в ВКонтакте. КВойны. Семён Уралов и команда](#)

[Бот-измеритель КВойны](#)

[Правда Григория Кваснюка](#)